

Карл-Хайнц Пешке

**ЭКОНОМИКА В СВЕТЕ  
ХРИСТИАНСКОГО  
СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ**

**Ordo socialis**

**Original:**

Peschke, Karl-Heinz, SVD

**SOCIAL ECONOMY IN THE LIGHT OF CHRISTIAN FAITH**

Editor: ORDO SOCIALIS

Publishing Company: Paulinus-Verlag, Trier 1991.

ISBN 3-7902-5204-2

**Translation and digitalization sponsored and organized by:**

ORDO SOCIALIS

Academic Association for the Promotion of Christian Social Teaching

Wissenschaftliche Vereinigung zur Förderung der Christlichen Gesellschaftslehre e.V.

The members of the board are published in the website: [www.ordosocialis.de](http://www.ordosocialis.de)

Head Office: Georgstr. 18 • 50676 Köln (Cologne) • Germany

Telephone: 0049 (0)221-27237-0

Telefax: 0049 (0)221-27237-27

E-mail: [gf@ordosocialis.de](mailto:gf@ordosocialis.de) • Internet: [www.ordosocialis.de](http://www.ordosocialis.de)

**Translation into Russian**

Vladimir Pesenko

© ORDO SOCIALIS, Cologne, Germany, 1995

Editorial Supervision of the print version: DUCHOVNAJA BIBLIOTEKA, Moscow/ ORDO SOCIALIS

Edition: Duchownaja Biblioteka, Moscow, 1995

ISBN 5-94270-021-4

Digitalized by O. Khan, 2008

Supervision and layout of the digitalization: Dr. Clara E. Laeis, Managing Director

**The rights of publication and translation are reserved and can be granted upon request.  
Please contact ORDO SOCIALIS.**

## **СОДЕРЖАНИЕ**

ПРЕДИСЛОВИЕ .....	4
<b>I. Смысл и цель экономики</b>	
1. Несовершенные взгляды и теории.....	6
2. Подлинный смысл экономики .....	7
<b>II. Экономические теории и системы в свете христианского учения</b>	
1. Либеральный капитализм.....	11
2. Марксистский социализм.....	14
3. Социальное рыночное хозяйство .....	17
4. Демократический социализм .....	19
<b>III. Рыночная экономика на службе человеческих потребностей</b>	
1. Системная функция рынка и конкуренции .....	21
2. Предприниматель на службе общему благу.....	23
3. Этика потребителя.....	25
<b>IV. Экономическая роль государства</b>	
1. Соблюдение принципа субсидиарности .....	26
2. Создание справедливых институтов.....	27
3. Приоритет интересов бедных .....	28
4. Социализация и земельная реформа.....	29
<b>V. Международное экономическое сотрудничество</b>	
1. Международный экономический строй.....	32
2. Экономическое развитие и всемирная солидарность .....	33
<b>БИБЛИОГРАФИЯ.....</b>	<b>37</b>

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Бескровное восстание 1989 года против коллективистской экономической и общественной системы отчетливо показало миру, что эта система была построена на ложном представлении о человеке. Это было коренной причиной крушения этой системы — и экономической системы, и идеологии, веры в «нового человека», которого не существует. Об эту фундаментальную ошибку разбились все попытки спасти или обновить тем или иным способом подобные системы.

Со времен крушения коллективизма люди люди в странах Центральной и Восточной Европы, а также в развивающихся странах ищут новые модели экономического и общественного строя. Для такого строя имеет решающее значение христианский образ человека и его отношения к обществу, как это выражено и заявлено в социальном учении церкви.

Мы убеждаемся в этом благодаря тому, что все большее число стран пытается ориентироваться на социальное рыночное хозяйство, которое показывает в ФРГ результаты, признанные во всем мире. Это тот экономический строй, о котором кардинал Йозеф Хёффнер неоднократно говорил — он не знает другого такого строя, который обнаруживал бы в теории и на практике такую близость к католическому социальному учению. В нашей стране тоже необходимо порекомендовать вновь осмыслить тесную взаимосвязь религии и экономики, а тем самым духовные основы социального рыночного хозяйства.

Предлагаемая книга профессора Карла-Хейнца Пешке вносит ценный вклад в это осмысление. Поэтому ей следует пожелать как можно более широкого распространения.

Епископ\* д-р Карл Леманн  
Председатель Германской  
Епископской Конференции

Д-р Ганс Титмейер  
вицепрезидент Германского  
Федерального Банка\*\*

---

\* Ныне кардинал — прим. перев.

\*\* Ныне бывший президент Германского Федерального Банка, председатель попечительского совета инициативы «Новое социальное рыночное хозяйство» — прим. перев.

## ВВЕДЕНИЕ

Экономическая жизнь — это «одна из важнейших сфер, в которой мы живем согласно нашей вере, любим ближнего своего, противостоям искушению, исполняем Божественный план творения и завершаем наше освящение»<sup>1</sup>. Хозяйственная деятельность имеет фундаментальное значение для создания материальных условий человеческого существования. Многие мужчины и женщины осуществляют ее на предприятии, в поле, в учреждении или бизнесе, и все от нее зависимы<sup>2</sup>. Как социальная действительность, хозяйственная деятельность характеризуется кооперацией многих, хотя и через разделение труда на совместном предприятии. Это предполагает общую цель и общий план действий.

Собственная функция экономики заключена в обслуживании; сама по себе она не имеет смысла.<sup>3</sup> Здесь вступают в игру моральные оценки. Следует констатировать возрастание уровня индивидуального и группового сознания, но не в последнюю очередь и у самих представителей экономических наук, то есть и эта область человеческой деятельности нуждается в моральной ориентации. В статичной экономике аграрного или доиндустриального общества цель хозяйственной деятельности большей частью состояла в удовлетворении основных материальных потребностей человека, поэтому вопросы, касающиеся далеко идущих целей, критериев и норм здесь кажутся излишними. Динамичная экономика индустриального и постиндустриального общества однозначно выходит за пределы этих основных потребностей человека, и вопрос о ее дальнейших целях проявляется все сильнее и не может быть снят.

С самого начала индустриальное общество отягчено недостатками и несправедливостью разного рода. Однако, следует констатировать, что не только в индустриальную эпоху, но «всегда, насколько мы можем судить по истории», существовали «неполадки социального характера».<sup>4</sup> Более тысячи лет назад большая часть населения состояла из рабов. Крестьяне стали крепостными без свободы передвижения. Средневековые цехи весьма ограничивали хозяйственную активность своих членов и препятствовали смене ремесла. Лишь в процессе индустриализации возникло организованное выступление против несправедливости экономического строя. Этому несомненно способствовал совместный труд многих рабочих на предприятиях, что облегчало их организацию и согласованные действия. С тех пор во всех сферах общества растет реакция на справедливые и несправедливые условия в мире экономики.

Защищать идеалы справедливости — это задача теологии морали и этики. При этом ученые должны учитывать конкретные возможности определенной страны и ее народа. Например, в странах, где только начался процесс индустриализации, нельзя рассчитывать на такие же социальные достижения, как в развитых странах, располагающих большими ресурсами. Нельзя не учитывать и давние традиции. Возможно, они создали далеко не идеальные структуры, и, тем не менее, их нельзя резко менять, иначе не избежать повреждения социальных тканей и нарушения стабильности. «Теология морали не может игнорировать эти условности, если она хочет избежать искушения бесполезного «волюнтаризма» или наивного «утопизма» и неэффективного «пророчествования»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Ныне кардинал — (прим. перев.)

<sup>2</sup> Йоханнес Месснер определяет экономику как «оптимальное использование ограниченных средств на службе задач, поставленных экзистенциальными целями» (Das Naturrecht, Berlin, Duncker & Humboldt, 1984, 982 f.). Классическое определение экономической науки — это «исследование размещения редких ресурсов для достижения альтернативных целей».

<sup>3</sup> «Экономика исчерпывается изготовлением и использованием «средств», обеспечивающих услуги» (O. von Nell-Breuning: Gerechtigkeit und Freiheit. Grundzuege katholischer Soziallehre, Wien: Europaverlag 1980, 147).

<sup>4</sup> V. Haring: Frei in Christus. Bd. 3, Freiburg: Herder 1981, 343. Кардинал Хёфнер подчеркивает, что бедность не является симптомом индустриальной эпохи, уже в доиндустриальный период были социально незащищенные люди. В крупных городах нищие составляли 7-10% населения. «Так, например, в 1476 г. в Кельне на 40000 населения приходилось ровно 3000 нищих. (Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik. Richtlinien der katholischen Soziallehre, zrg. v. Sekretariat der Deutschen Bischofskonferenz, Bonn 1985 /Der Vorsitzende der Deutschen Bischofskonferenz 12/11)

<sup>5</sup> Marciano Vidal: L'atteggiamento morale. Bd 3 Assisi: Cittadella 1981, 294. Уже Макс Вебер различал рефлексивную этику и этику ответственности; различие, заслуживающее внимания. «Рефлектирующий этик, пожалуй, видит верную систему ценностей, верные масштабы, но его мало заботит то, что препятствует их реализации. Он считает, что добро будто бы пробьется само и для того, чтобы сотворить добро, достаточно только этого захотеть. Представитель этики ответственности, наоборот, признает свою приверженность той же системе ценностей,

## I. Смысл и цель экономики

Решающее значение для моральной оценки хозяйственной деятельности имеют поставленные перед ней задачи и цели. Они заслуживают самого большого внимания в хозяйственной этике.

### 1. Несовершенные взгляды и теории

Экономисты часто, если не сказать в большинстве случаев, отвергают этические суждения о своей науке как нежелательных пришельцев и узурпаторов. Экономическая наука, говорят они, — это такая же самостоятельная наука как биология или медицина. Ее задача — изучение законов, которые обеспечивают оптимальное сочетание средств для получения максимальных результатов при минимальном использовании ограниченных ресурсов. При решении этой задачи экономическая наука оперирует собственной научной автономией и не зависит от моральных соображений.

Действительно, Второй Ватиканский Собор говорит об «имманентных методах и закономерностях» хозяйственной деятельности (GS 64)<sup>6</sup>. При изучении и разработке этих методов и закономерностей экономическая наука может претендовать на автономию. Правильное использование этих закономерностей — это вопрос не морали, а компетенции в технике и экономике. Если эта компетенция имеет моральное измерение, то оно состоит в требовании, чтобы лица, ответственные за экономику, обладали самыми совершенными профессиональными знаниями.

Личная ответственность проявляется и в выборе изготавливаемого продукта. Если выбор продукта сделан, законы хозяйственной деятельности применяются независимо от моральных соображений. Но предприниматель может свободно выбирать между развлекательной продукцией или порнографией, продажей наркотиков или медикаментов., изготовлением фальсифицированного или настоящего вина. Это свободное моральное решение, за которое несет ответственность личность.

Однако, в большинстве случаев, избранный продукт полезен для общества. В конце концов, подавляющее большинство потребителей заинтересовано в таких продуктах. Предприниматель должен изготавливать их доступными по цене и в то же время доходными; доступными по цене для того, чтобы как можно больше людей могло их купить; доходными для того, чтобы предприятие могло выжить и расти дальше.

В известном смысле доход — это цель экономической деятельности. В экономическом либерализме повышение уровня доходов является высшей целью успешного предпринимательства. Экономические науки учат методам и законам, по которым достигается эта цель, и это происходит с точки зрения либерального капитализма независимо от моральных ценностей. Провозглашается экономическая наука, свободная от ценностей. При этом не замечают, что для ее представителей системой ценностей стала утилитарная этика.

Церковь — и многие другие вместе с ней — отклонила тезис, согласно которому фундаментальная значимость хозяйственной деятельности состоит в «достижении прибыли или осуществлении власти» (GS 64). Если даже предприятие, чтобы выжить и развиваться, должно работать с прибылью, и стремление к надлежащей прибыли оправдано, прибыль может быть только

---

но сознает и ограниченность практических возможностей их осуществления и больше ценит скромные добрые дела, чем безграничную моральную утопию. Представитель этики ответственности знает, что реализация моральных ценностей требует также делового и профессионального умения», и благодаря этому он скромнее в своих притязаниях, но справедливее и реалистичнее. (Peter H. Wehrhahn: Die moralische Bewältigung des wirtschaftlichen Fortschritts, Köln: Bachem 1964; Schriftenreihe über die Kirche in der Welt von heute, Nr. 64:)

<sup>6</sup> GS = Gaudium und Spes: Pastorale Konstitution über die Kirche in der Welt von heute, Nr. 64

вторичной целью предприятия. Если бы это было его первичной целью, это неизбежно повлекло бы за собой много злоупотреблений и несправедливости, что неоднократно подтверждается практикой.<sup>7</sup> Экономика, ориентированная только на прибыль, опровергается как один из видов утилитаризма всеми теми аргументами, которые применимы к критике философии утилитаризма.

Товары должны производиться не только с целью получения дохода, но и быть доступными по цене, как отмечалось ранее, чтобы как можно больше людей могло приобрести их. Это требование привело к положению о максимальном повышении совокупного общественного продукта, которое было принято и социализмом, и либерализмом. Согласно этому принципу экономически целесообразна только та хозяйственная деятельность, которая дает наибольший экономический эффект. Но и такая цель как конечное истолкование экономики проблематична. «Если максимальное повышение совокупного общественного продукта наносит ущерб высшим культурным ценностям, то оно уже более не целесообразно».<sup>8</sup> Работа матерей маленьких детей, действительно, увеличивает исчисляемый совокупный общественный продукт, но это происходит за счет важных нематериальных ценностей освященного воскресенья.

Обобщая, следует сказать, что целью экономики может быть не чистая прибыль, а максимальное повышение совокупного общественного продукта или материальное благосостояние как можно большего числа людей. Эти критерии утилитаристской этики, которая не выдерживает основательной проверки в свете требований универсальной справедливости и христианской веры.

## 2. Подлинный смысл экономики

Для католического социального учения однозначно, что экономика должна служить человеку, а не наоборот. Второй Ватиканский собор заявил: «Фундаментальное целеполагание этого процесса производства состоит (...) в служении человеку, причем целостному человеку, в удовлетворении его материальных потребностей, а также в том, в чем он нуждается для духовной, нравственной и религиозной жизни. Это однозначно относится ко всем людям и к каждому в отдельности, к каждой группе, людям всех рас и всех континентов.» (GS 64).

Епископы США продолжили эту мысль в метком, категоричном высказывании: «Мы оцениваем каждую экономическую систему по тому, что она дает людям и как она обеспечивает участие всех в ней (экономической системе — примечание перев.). Экономика должна служить человеку, а не наоборот».<sup>9</sup> Вместе с папой Иоанном Павлом II<sup>10</sup> они настаивают на приоритете интересов бедных. Это не означает, что высшей целью экономики является служение бедным; это было бы слишком узким пониманием. Но пренебрежение интересами бедных однозначно является признаком того, что экономический строй не служит решительным образом Господнему плану о человеке, который только тогда может быть полностью реализован, когда все люди могут участвовать в его осуществлении.

Поскольку экономика служит другим, более высоким целям, она не является «ни единственной, ни высшей целью человека и общества. Она должна занять свое место в «в подлинной шкале целей»<sup>11</sup>. Выше нее стоят достоинство и свобода человека, культурные ценности, религия и нравственность, а также божественный универсальный план преобразования мира.

<sup>7</sup> Примером подобных злоупотреблений может служить скандал 1988 г. вокруг перемещения ядовитых отходов из Европы в африканские страны, которые не были к этому готовы, но под давлением финансовых затруднений частично взяли на себя перевозки за смехотворную цену 2,5 доллара за тонну. Некоторые из этих отходов высокотоксичны для человека и природы и потребовали бы огромных сумм для своей нейтрализации.

<sup>8</sup> P. H. Wehrhahn: Die moralische Bewältigung der wirtschaftlichen Fortschritts, 5

<sup>9</sup> Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle & Einführung Nr. 13

<sup>10</sup> См. SRS 42; CA 57. Восемь энциклик по социальным проблемам цитируются по следующим сокращениям: RN = «Rerum Novarum», 1891, Льва XIII; QA = «Quadragesimo Anno», 1931, Пия XI; MM = «Mater et Magistra», 1961, и PT = «Pacem in Terris», 1963, Иоанна XIII; PP = «Populum Progressio», 1967, Павла VI; LE = «Laborem Exercens», 1981, SRS = «Sollicitudo Rei Socialis», 1987 и CA = «Centesimus Annus», 1991, Иоанна Павла II. Сокращение OA означает Апостольское послание «Octogesima Adveniensis», 1971 Павла VI. Цифры означают не страницы, а номера абзацев.

<sup>11</sup> J. Kard. Höffner: Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik, 26; см. также Johannes XXIII: «Mater et Magistra», Mr. 246.

Также верно и то, что человек ни в коем случае не может отказаться от удовлетворения своих материальных потребностей, даже самых скромных, обеспечивающих его земное существование. В этом заключается достоинство экономики. Без удовлетворения материальных потребностей человека в значительной мере ограничен его доступ к более высоким ценностям. «Если имеется недостаточно материальных благ, то их производство, по сравнению с другими благами, является в высшей мере приоритетным для экономики»<sup>12</sup>. Производство материальных благ может сочетаться с большей степенью свободы лишь тогда, когда достигнуто определенное экономическое благосостояние. Поэтому прогресс в сфере материального производства является законной и достойной целью.

а) Ближайшие цели экономики. Непосредственной целью экономики является удовлетворение материальных потребностей человека: обеспечение его питанием, одеждой, жильем, транспортом, орудиями труда, машинами и т. д. и при этом на стабильной, рассчитанной на перспективу основе. Но экономика производит и нематериальные блага, например, распространение информации через СМИ и юридические консультации. Во всех случаях в экономике речь идет о удовлетворении конкретных потребностей человека. К этой цели надо стремиться таким путем, который позволяет всем людям жить достойно.

Таким образом, возникает вопрос, что именно образует жизнь, достойную человека, и какие потребности заслуживают удовлетворения. Жизнь наркомана не является достойной, и потребность в сильных наркотиках не заслуживает удовлетворения. Ответ на этот вопрос помогает дать определение сущности подлинных целей экономики.

Я уже цитировал речение Второго Ватиканского собора о том, что целью производственного процесса является служение человеку, т. е. удовлетворение его «материальных потребностей, а также создание того, что ему необходимо для его духовной, нравственной и религиозной жизни» (CS 64). Экономика, служащая подлинным потребностям человека, — это экономика, служащая общему благу. Все предприятия должны способствовать тем или иным образом осуществлению этой цели, рассматривая ее как высшую.

Общее благо представляет собой сумму тех условий общественной жизни, которые позволяют людям полно и беспрепятственно достичь собственного совершенства и поставленных целей (см. GS 74)<sup>13</sup>. «В церковных публикациях под «общим длагом» обычно подразумевается термин «блага услуг»<sup>14</sup>. Сюда относятся: школы, больницы, социальные учреждения, энергоснабжение и т. д. Но прогресс нельзя рассматривать преимущественно применительно к учреждениям, организациям и технике. Общее благо, к конечному счету, состоит в вещах и ценностях, которые осуществляются в членах общества. Подлинный прогресс состоит прежде всего в материальной обеспеченности, здоровом физическом и духовном устройстве всего общества, надлежащем образовании и профессиональной подготовке его членов, рабочих местах для всех, благоприятных условиях религиозной и культурной жизни, социальной справедливости, свободе и равенстве людей. (Обеспечение мира и порядка — эта другая сфера общего блага, которая, однако, является в большей мере задачей государства и его органов, чем непосредственно экономики.) Эти блага и ценности, воплощенные в членах общества, относятся к упомянутым выше условиям общественной жизни, которые позволяют людям лучше достичь своего совершенства и поставленных им целей.

<sup>12</sup> Jean-Marie Aubert: *Morale sociale*, Assisi: Citadella 21975, 35.

<sup>13</sup> Согласно папскому уложению «Церковь в современном мире» общее благо понимается как «сумма всех тех условий общественной жизни, которые позволяют индивидам, семьям и социальным группам полно и беспрепятственно достичь собственного совершенства» (GS 74). Почти такая же дефиниция содержится в Заявлении о свободе вероисповедания, № 6. Приведенное выше в тексте определение добавляет к достижению совершенства человека также осуществление поставленных им целей, поскольку перед человеком стоит задача — служить другим людям и Господнему плану преобразования мира.

<sup>14</sup> См. O. von Nell-Dreuning: *Gerechtigkeit und Freiheit*, 35 f.

Общее благо нельзя рассматривать только в плане краткосрочных преимуществ для нынешнего поколения, оно включает в себя и будущее общество. Поэтому экономика должна учитывать также последствия своей деятельности по отношению к окружающей среде или семье, а также необходимость инвестиций в науку для того, чтобы сохранять конкурентоспособность экономики. Экономика не должна удовлетворять потребности, вступающие в конфликт с общим благом. Их нельзя создавать искусственно для получения прибыли.

Общее благо должно помогать людям при выполнении тех задач, которые либо они сами не могут выполнить, либо делают это недостаточно хорошо. Поэтому его функция носит вспомогательный и дополнительный характер. Отсюда следует, что общее благо — не самоцель. Оно служит более высоким целям. По мнению Йоханнеса Месснера эти высокие цели являются экзистенциальными целями людей. «Общее благо заключается в помощи всем членам общества при решении ими задач, вытекающих из их жизненных целей»<sup>15</sup>. Следовательно, эти задачи являются также высшими целями хозяйственной деятельности<sup>16</sup>. По Месснеру это следующие цели:<sup>17</sup>

самосохранение, включая физическую безопасность и уважение общества;

совершенствование, включая расширение знаний и улучшение условий жизни;

брак и воспитание детей;

забота о благе окружающих;

связь с обществом для развития общего блага;

преданность добру в его абсолютной трансцендентной форме, особенно через связь с Богом и его почитание.

Эти цели подразумевают и требуют, чтобы материальное производство способствовало освобождению человека, его обучению, его культурному развитию и возможности посвящать свое время культурной деятельности.»<sup>18</sup>

Экзистенциальные цели являются критериями задач, которые должно решать общее благо. Поскольку речь идет о многих целях, могут возникнуть ситуации, в которых две или больше из них конфликтуют между собой, но может быть реализована только одна. Так, например, диализ может быть единственным средством сохранения жизни человека, страдающего болезнями почек, но семья больного слишком бедна, и финансы развивающейся страны должны быть использованы для решения других проблем общего блага. Даже в развитых странах возникает подобная ситуация, когда необходима трансплантация сердца. Или: благо брака может оказаться препятствием для заботы о духовном и материальном благополучии окружающих. Как могут быть разрешены такие конфликты? По каким критериям определяются приоритеты различных целей? Решение дает критерий высшей цели человека.

б) Высшая цель экономики не может быть иной, чем цель человеческой жизни вообще. Она дает обширную рамку, которая обеспечивает моральные оценки и создает основу их значимости. Поэтому правильное понимание этой рамки имеет решающее значение. Папа Иоанн Павел II пишет: «Понимание высшей цели жизни и ее основных ценностей — это большая задача, которая требует сегодня обновления общества. Только осознание примата этих ценностей делает возможным использование огромных возможностей, данных человеку наукой, направленных на развитие человеческой личности во всей ее правоте, свободе и достоинстве»<sup>19</sup>. Согласно христианской этике, эта цель состоит в служении прославлению Бога, в достижении Его Царствия справедливости, любви и мира и осуществления Господнего плана преобразования

<sup>15</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 195

<sup>16</sup> См. сноску 2

<sup>17</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 42. Рамки содержания последней из целей автором настоящего текста были несколько расширены.

<sup>18</sup> Luigi Lorenzetti: Trattato di etica teologica. Bd. 3, Dologna: TDB 1981, 78

<sup>19</sup> Apostolisches Schreiben «Familiaris Consortio» (1981), Nr. 8

мира. даже если для нехристиан прославление Бога и его царствия имеет лишь ограниченное значение или вовсе никакого, то эти люди согласятся с конкретизацией этих понятий с целью дальнейшего развития творения. Конечно, христиане осознают, что на пути к этой цели они нуждаются в руководстве со стороны Святого Духа, который один знает план этого творения.

В этом мире прославление Бога совершается путем постоянного осуществления его плана в истории. Люди могут «быть по праву убеждены в том, что они своим трудом продолжают дело Творца, что они заботятся о благополучии своих братьев и своими собственными стараниями способствуют историческому и сполнению плана Божьего» (GS 34; см. также 57 и 67). Чтобы достичь этой цели, человек должен реализовать возможности этой земли, развивать своим трудом природу и самого себя и способствовать своим трудом развитию сотрудничества, а также процессу конструктивной социализации в государстве, экономике и политике<sup>20</sup>. Жизнь тогда достойна человека, когда она дает людям возможность вносить свой вклад, прилагая все усилия для достижения этих целей. Экономика никогда не должна упускать из виду эти цели.

Мнения людей о самом благоприятном пути к изложенным здесь целям — общему благу, экзистенциальным целям, Царствию Божию и Его плану творения — расходятся. Нам ясно, «что путь от принципа до его применения в политике сложен и труден». Этические ценности и цели «должны взаимодействовать с эмпирическими данными, а также с конкуренцией по поводу ограниченных ресурсов»<sup>21</sup>. Поэтому правильность конкретного решения в вопросах экономики зависит не только от моральной силы принципов, но и точности информации лица, принимающего решение. При обработке данных порой возможны различные интерпретации.

Этические принципы в равной мере существенны для экономических решений и для экономической политики. Цели, описанные теологией морали, и последующие детализированные выводы дают четко очерченные ориентиры, достаточно ясные для различения принципов и разумного решения.

---

<sup>20</sup> Подробное описание высшей цели и ее специфических последствий содержится в : Karl H. Peschke: Christian Ethics; Dd. 1, Alcester/Dudlin: Goodliffe Neale 61989, 87-99.

<sup>21</sup> Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle, Nr. 134

## II. Экономические теории и системы в свете христианского учения

Вопрос о верном экономическом строе является спорным. Он особенно актуален и злободневен сегодня в развивающихся странах третьего мира. Дискуссия по этому вопросу в значительной мере находится под влиянием контролирующих моделей капитализма и социализма или — терминологии специалистов — рыночного хозяйства и управляемой из центра экономикой.

Обе противоположные системы нигде не существуют в чистом, идеальном виде. На практике либеральный капитализм очень скоро претерпел изменения, благодаря деятельности социальных и политических институтов, в то время, как марксистский социализм испытал все большее вмешательство со стороны свободной экономики. Уже это показывает, что обе системы ограничены и несовершенны в своем абстрактном, теоретическом виде.

Между этими двумя крайностями проецируется множество срединных путей. Здесь достаточно указать на два таких пути: социальное рыночное хозяйство и демократический социализм.

Епископы США констатируют, что церковь не привязана к какой-то определенной экономической, политической или социальной системе. Она жила при многих формах экономической и социальной организации общества и будет продолжать и впредь<sup>22</sup>. Различные политические системы остаются приемлемыми для церкви. Это не ее задача — конкретно предписывать, на какую систему должна решиться ее страна. Однако тот факт, что церковь жила при различных экономических системах, не означает, что она одобряет каждую из них в равной мере. Поскольку она (церковь — прим. перев.) не оказывает никакого политического влияния на выбор этих систем, она часто вынуждена сосуществовать с такими формами экономического и общественного устройства, которые она однозначно отрицает в свете своего собственного социального учения. На деле не все системы этически равнозначны по оценке католической церкви, и она отвергает обе противоположные крайности (см. QA 10; PP 26; 33; SRS 21)<sup>23</sup>.

В поисках устойчивого экономического строя теория должна сочетаться с практическим опытом. То, что представляется идеальным в теории, может совсем по-другому выглядеть на практике. В вопросах нашего экономического и общественного строя представители церквей и теологий не должны подвергаться в критике в том, что они сами не имеют элементарных понятий экономического мышления и практического опыта. Компетенция церкви заключается не в области практической реализации определенных стратегий экономической политики, а в сфере ее совместимости с моральными ценностями и целями человечества. Этой задаче должны прежде всего посвятить себя церковь и ее служители.

### 1. Либеральный капитализм

Либеральный капитализм означает для многих людей экономический строй истеблишмента и буржуазии, который направлен на защиту статус-кво, благоприятного для высшего класса. На этом фоне примечательно положение о том, что книга Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776)<sup>24</sup>, одно из классических произведений теории капитализма, возникло как полемическое произведение, направленное против имеющего глубокие корни строя угнетения: против системы меркантилизма, экономической теории абсолютизма.

В основе меркантилизма лежит представление о том, что богатство народов постольку статично, поскольку оно состоит из денег и благородных металлов. Чем больше богатства для себя самой

<sup>22</sup> Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle, Nr. 130.

<sup>23</sup> Хотя церковь не предлагает никаких экономических моделей, которые всегда зависят и от исторических ситуаций, она «предлагает как необходимый и идеальный ориентир собственное социальное учение, которое (...) признает положительные стороны рынка и предпринимательства, но указывает в то же самое время на необходимость их направленности на общее благо» (СА 43).

<sup>24</sup> Eine Untersuchung über die natur und Ursachen des Volkswohlstandes. 3 Bde., Jena : Gustav Fischer 1923.

удается накопить одной стране, тем меньше остается другим. Согласно этому предположению, так называемой теории «торгового баланса», страна может приумножать свои богатства только за счет других стран. И поскольку богатство означает большую власть, высший интерес абсолютистского государства состоял в накоплении как можно больших богатств. Поэтому целью политики в области внешней торговли было максимальное поощрение экспорта, приносящего деньги, и ограничение импорта, требующего затрат денег. Для достижения этой цели государство вмешивается в экономику путем многообразных форм контроля и ограничений.

Вместо этого гнетущего регламентирования Адам Смит и его сторонники потребовали полной свободы торговли. Целью экономической деятельности должны быть не интересы государства, а потребности граждан. Граждане сами знают лучше всего, что для них хорошо и полезно. Для этого им не нужна опека со стороны государства. И если каждый ищет то, что ему больше всего нужно, это будет в конечном счете выгодно всем. Если столяр хочет иметь заказы и продавать, он должен стараться изготавливать хорошую мебель по разумной цене. Хотя он при этом мотивирован получить доход и своей собственной выгодой, он должен для того, чтобы добиться успеха, учитывать желания своих покупателей<sup>25</sup>. Таким образом, ключ к экономическому прогрессу и благополучию — это предпринимательская свобода в сочетании с разумным эгоизмом. Свободное предпринимательство, свободная конкуренция, свободная торговля — это элементы либерального капитализма. Закон спроса и предложения должен управлять совокупным экономическим процессом.

Напротив, меркантилистская теория «торгового баланса» отвергается как примитивная логическая ошибка. Деньги сами по себе не удовлетворяют никаких потребностей. Их ценность состоит в том, чтобы быть средством получения благ, необходимых человеку для жизни: питания, одежды, земли, домов, мебели, автомобилей и т. д. И эти блага представляют собой богатство. Если кто-нибудь не расходует свои деньги на эти блага, а экономит часть из них на строительство мастерской или фабрики, его деньги могут создать новое богатство. Инвестированные деньги называются капиталом. «Признание капитала в качестве фактора производства — это исконное интеллектуальное достижение капитализма (...) Капитал отличается от богатства как та часть богатства, которая изымается из потребления и инвестируется в производство»<sup>26</sup>. Отказ от потребления ведет к капиталу, а капитал — к новому богатству. «Новое богатство может возникнуть из наличного богатства, если последнее экономят и инвестируют, а не просто расточают.»<sup>27</sup>. Поэтому неверно предположение о том, что индивид или страна могут разбогатеть за счет других. Они могут создавать свое собственное богатство путем сбережений, которые в качестве капитала инвестируются в производство.

Обещанное капитализмам растущее благосостояние народов не стало пустым звуком. Страны, которые больше всех ассоциируются с капиталистической системой, являются и наиболее развитыми. В течение последних 200 лет они испытали подлинную вспышку творческой энергии. «Все новации и изобретения этой исторической вспышки творческой силы происходили в буржуазно-демократических странах»<sup>28</sup>. Жизненный уровень масс первоначально оставался низким, однако он постоянно возрастал<sup>29</sup>. Благодаря экономическому прогрессу, достигнутому свободной рыночной экономикой, в последующий период стала возможной обширная социальная политика индустриально развитых стран.

---

<sup>25</sup> Каждый человек постоянно нуждается в помощи и услугах других. Эти услуги получают прежде всего не тогда, когда апеллируют к благосклонности своих сограждан, а тогда, когда им предлагают подходящее вознаграждение, апеллируют к их интересам. «Мы ждем нашу еду не от благосклонности мясника, пивовара или булочника, а от их учета собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму и говорим им не о наших потребностях, а об их выгодах. Только нищий может почти полностью зависеть от благосклонности своих сограждан» (Adam Smith: Eine Untersuchung über Natur und Ursachen des Volkswohlstandes. Buch 1, Kap., 18f.).

<sup>26</sup> M. Novak: Freedom with Justice. Catholic Social Through and Liberal Institutions, San Francisco: Harper & Row 1984, 90; см. особенно сс. 87-96.

<sup>27</sup> Ebd.

<sup>28</sup> Ebd., 3. 161

<sup>29</sup> Творческая энергия свободной демократической экономики внесла большой вклад в улучшение условий жизни человечества. Сейчас жалуется на то, что по оценке некоторых экспертов 800 миллионов людей на этой планете голодают. Но всего лишь 200 лет тому назад все население земли, которое в большинстве своем жило «безрадостной, бедной, грязной и короткой» жизнью, составляло именно 800 миллионов. Благодаря огромной творческой силе современного труда, население земли возросло до 4,6 миллиардов, из них 3,6 миллиардов избежали страшной бедности» (M. Novak: Freedom with Justice, 164).

Однако более подробное рассмотрение капиталистического экономического строя, с одной стороны, и индустриально развитых «капиталистических» обществ, с другой, показывает, что ни в одном из таких обществ не реализуются принципы капитализма в чистом виде. В этих обществах существует множество социальных законов, которые вытекают не из капиталистической системы, а из совсем других, альтруистических источников. Принципы капиталистического строя в принципе индивидуалистичны и анонимны.<sup>30</sup> Там, где нет контроля, закреплённого в социальных законах и в личных этических нормах, они (принципы капитализма — прим. перев.) действительно прокладывают путь эгоцентристской практике хозяйствования, а также безразличию к человеку и его эксплуатации. По этой причине не стихает критика данной системы. Там, где социальное законодательство, призванное защищать слабых, находится в зачаточном состоянии и недостаточно развито, слабые подвержены опасности обмана и эксплуатации.

«Этим не отрицается, что у эгоистического интереса и конкуренции есть своя динамика»<sup>31</sup>. Большой заслугой либерального капитализма является осознание значения свободного предпринимательства и торговли для творческого развития экономики. Нельзя потерять это достижение. Далее является заслугой то, что капитализм побудил «отказаться от потребления и накопления запасов и творчески инвестировать в производство»<sup>32</sup>.

Однако, роковым заблуждением либерализма является завышенное требование свободы и вера в то, что закон спроса и предложения якобы один обеспечит процветание экономики. Это заблуждение логично ведет к отказу от этических норм, т. е. от требований к такому осмыслению экономики, которое выше, чем голое стремление к прибыли и к объявлению таких норм недопустимым вмешательством в свободу экономики<sup>33</sup>. В конце концов, каждое общество осознает необходимость издавать все более действенные социальные законы в целях контроля и ограничения тотальной свободы в экономике. Эти законы не что иное, как притязание на высокие цели, поставленные экономике. В конечном счете, это в значительной мере требования нравственных законов. Но поскольку эти законы по-прежнему чужды духу капитализма, его индивидуалистический и безличностный характер склонен к освоению свободных пространств, не охваченных законом.

По капиталистическим принципам труд является всего лишь товаром, который нанимают и оплачивают, исходя из соображений конкуренции и прибыли, даже если это сегодня осуществляет государство в рамках социальных законов. Анонимный характер условий труда и занятости ослабляет узы лояльности и подпитывает классовую борьбу.

Далее, капитализм ведет к концентрации богатств в руках относительно небольшого числа граждан, приблизительно 5-ти процентов населения. Размеры собственности и власти тесно связаны друг с другом. И это не обязательно зло. Власть сосредотачивается и в других руках. Но власть становится злом, если она не подчинена требованием общего блага и нравственного строя и не контролируется справедливыми законами и их беспристрастным применением, скажем, судами<sup>34</sup>. Во всяком случае, католическое социальное учение поддерживает политику, которая держит под контролем эту тенденцию и содействует широкому распределению имущества.

<sup>30</sup> Для классической теории характерен абстрактный формальный язык, который пользуется такими понятиями, как труд, землю и капитал, спрос и предложение, покупательная способность, потребление и рынок. «Сам действующий человек, с его ожиданиями и притязаниями к экономике, не виден. Эта анонимная экономическая мысль продолжается в неоклассической экономической концепции, которая сегодня сама оказывает влияние на различного рода либеральные варианты распространенных учебников, а также на повседневную практику хозяйствования» (Edgar Nawroth in: *Wirtschaftliche Satzgesetzmäßigkeit und Wirtschaftsethik. Grundprinzipien einer sozialen Marktwirtschaft. Gespräch katholischer Unternehmer am 7. März 1987*, hrsg. v. Bistum Essen, Dezernat für pastorale Dienste, Essen 1987, 14). Цель экономики отождествляется с максимальным повышением производительности (см. ebd., 14 f.).

<sup>31</sup> J. Kard. Höffner: *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik*, 10.

<sup>32</sup> M. Novak: *Freedom with Justice*, 10.

<sup>33</sup> По традиции, заложенной Адамом Смитом, считается, «что рынок не совместим с этикой, поскольку добровольные «моральные» действия противоречат рыночным правилам и просто вышвырнут морализирующих предпринимателей с рынка» (J. Kard. Ratzinger: *äarktwirtschaft und Ethik in L. Roos (hrsg.): Stimmen der Kirche zur Wirtschaft*, Köln: Bachem 21986 (Beiträge zur Gesellschaftspolitik 26), 51).

<sup>34</sup> См. очень меткие заметки о границах капитализма в: H. Sautter: *Armut und Reichtum auf Weltebene und die Grenzen politischer Lösungsversuche*, Wupertal: Brockhaus 1983, 63-73.

По оценке церкви либеральный капитализм не дает правильного ответа на экономические и социальные запросы общества. Церковь не ищет помощи у либерализма, который «обнаружил полную несостоятельность в решении социальных вопросов» (QA 10). Эта оценка Пия XI сегодня также является оценкой церкви (см. ММ 58; РР 26; 33; ОА 26;35). Иоанн Павел II заявляет, что система, как бы она не называлась, которая искажает приоритет личности и труда перед капиталом, должна называться капиталистической и отвергаться (см. LE 13). Эта оценка относится к либеральному капитализму, подробно папская формулировка будет изложена далее, и она охватывает и государственный капитализм, который рассматривается в последующем изложении.

## 2. Марксистский социализм

В середине 19-го века возник социализм как реакция на нужду и унижения, которые испытали рабочие и их семьи в начале индустриализации и как протест против капиталистической системы, порождавшей эти условия. Этот протест появился прежде всего в работах Карла Маркса<sup>35</sup>, который проникся сочувствием к такой судьбе индустриальных рабочих и решил выступить в их защиту. Его мысли обусловили возникновение и развитие теории социализма.

Маркс обвиняет капитализм в том, что он не дает рабочему справедливую оплату труда. Рабочий, лишенный средств производства, вынужден продавать свой труд, как товар, капиталисту. Купля-продажа происходит по закону спроса и предложения, причем капиталист всегда пытается купить труд как можно дешевле. Следствием является то, что рабочий всегда опускается до состояния нужды и бедствий.

Устранение заключается с точки зрения марксистского социализма в ликвидации частной собственности, особенно на средства производства, а также на землю, транспортные средства и т. п.<sup>36</sup>. Они переходят в руки государства, которое управляет ими, руководит экономикой и является единственным работодателем. Центральное руководство составляет экономический план, который определяет цели и приоритеты, устанавливает технические методы и распределяет совокупный общественный продукт. После нескольких переходных фаз, для которых характерна революционная диктатура пролетариата, создается безклассовое социалистическое общество одинакового благосостояния для всех.

Естественным результатом этой теории является учение о классовой борьбе. Согласно ему, существует непримиримое противостояние двух классов: капиталистических собственников и лишенных собственности рабочих. Первые, естественно, не готовы добровольно отказаться от своих привилегий. Однако борьба с неизбежностью ведет к ликвидации немногих капиталистов и огосударствлению всякой собственности.

Философской основой теории Маркса является атеистический детерминизм. Атеистическими были также все коммунистические государства, принявшие марксистский социализм, а также кадры коммунистических партий. В науке нет единого мнения о том, имманентен ли атеизм этой системе. Марксистский социализм, несомненно, не делит центральное правление огромной властью. Для эффективного осуществления своих политических и экономических целей эта власть должна быть бесспорной. У коммунистических государств наличествует очень сильное тяготение к тоталитаризму. С этой точки зрения их притязания несовместимы с требованиями веры в Бога и религии. Поэтому государственная власть является одновременно религиозной властью (как в

<sup>35</sup> Самые знаменитые из его книг — «Манифест коммунистической партии» (1948) и «Капитал» (1867-1894)

<sup>36</sup> По Марксу превращение частной собственности в общественную строго детерминировано. В процессе конкуренции различных собственников всегда устраняются слабые. В конце остается только немного капиталистов, которые все контролируют, но из-за массовой бедности не могут даже продавать свои продукты. В этой точке происходит неизбежное крушение капиталистической системы. В завершающей этот этап революции пролетарские массы переводят собственность немногих оставшихся капиталистов в общественную и устанавливают справедливый строй, в котором каждый получает по способностям и потребностям. Однако эта и другие мысли Маркса являются исключительно теоретическими спекуляциями, которые никогда не были подтверждены на практике. «Согласно Марксову анализу, диалектический скачок из капитализма в марксистский социализм должен был произойти в высокоразвитых индустриальных государствах: Англии, США и Германии. На самом деле марксизм пришел к власти в аграрных странах: России, Польше, Румынии, Болгарии, Китае и др. и благодаря не диалектике, а вооруженному насилию» (J. Kard. Höffner: Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik, 34).

государстве инков), либо она вообще отрицает существование Бога. Такое отрицание по меньшей мере целесообразно для обеспечения существования марксистского государства.

Системе марксистского социализма в коммунистических странах был нанесен серьезный удар в условиях перестройки, начатой бывшим российским президентом Горбачевым, который устранил коммунистическое господство во всех восточноевропейских странах в конце 1989 года. Марксизм был отвергнут как из-за своего экономического банкротства, так и из-за своего деспотического, тоталитарного правления. Однако это не означает, что все формы социализма ликвидированы. Более того, бывшие коммунистические партии существуют с пересмотренными, менее радикальными программами как социалистические группировки.

Социалистические теории, по меньшей мере в смягченной форме, все еще обладают притягательной силой, особенно для бедных слоев населения, в слаборазвитых странах и у интеллигенции. Реформаторы обнаруживают «при разработке идеальных экономических систем зачастую пристрастие к центрально управляемой экономике»<sup>37</sup>. Несомненно то, что социалисты выступают в защиту эксплуатируемого рабочего класса и за большую социальную справедливость. Это идеал, вызывающий симпатию в благородных душах, в то время, как принципы капитализма кажутся в сравнении с ним индивидуалистическими и эгоистическими. Забота об обиженных и необеспеченных — это заслуга социализма, эта забота должна быть составной частью каждого справедливого экономического строя. Далее, центрально управляемая экономика обещает большее единство действий на пути к осуществлению важных целей.

С другой стороны, «сплоченность социалистической системы странным образом контрастирует с социально-экономической неэффективностью. Во всем мире работники в капиталистической системе живут лучше, чем в социалистической и не только в экономическом аспекте, но и в плане снятия социальных ограничений, самоопределения и участия в управлении, обеспечения личной и общественной свободы»<sup>38</sup>. Если это так, то практическим результатом марксистской идеологии являются концентрация власти в руках всемогущего государства, и масса населения, лишенная права не только на собственность, но и других прав. В системе марксизма необходимость принудительного включения в структуры (общества — прим. перев.) бесспорна.

Роковым недостатком марксистской системы, имманентно присущем ей и поэтому неизбежным, является полный отказ от инициативы, место которой занимает полное и в случае необходимости вынужденное подчинение приказам сверху; поэтому к ней применимо обозначение «командная» или «принудительная» экономика, по меньшей мере, столь же метко, как и распространенный в науке термин «центрально управляемая экономика»<sup>39</sup>. Свобода творческой деятельности, великое достижение капитализма, по сравнению с удушающим государственным контролем с течением времени теряется. Цена тому высока: пассивность работников, отсутствие интереса к труду, расточительное использование ограниченных ресурсов, небрежное обращение с машинами и инструментами, недостаточная творческая энергия, частые ошибки в планировании, связанные с недостатком ресурсов или превышением предложения над спросом, и вялое развитие экономики<sup>40</sup>. Утверждают, что человек «слишком плох для социализма»<sup>41</sup>. Социализм предполагает весьма альтруистическую личность, мотивированную идеалами солидарности. Однако на самом деле, люди поражены грехом и думают прежде всего о собственной выгоде точно таким образом, какой присущ капитализму на его начальной стадии. При ближайшем рассмотрении выясняется, что греховная природа человека вероятно не единственная и даже не главная виновница всего. Так же или даже в большей степени эти склонности проявляются в социалистической системе. Придуманые и спущенные каждому сверху экономические планы неизбежно являются слишком

<sup>37</sup> J. Kard. Höffner: Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik, 36

<sup>38</sup> Wilhelm F. Kasch: Gibt es eine christliche Option für ein Wirtschaftssystem? in: Kann der Christ Marxist sein? Kann er Kapitalist sein? hrsg. v. Arthur F. Utz, Bonn: Scientia Humana Institut 1982, 86.

<sup>39</sup> O. von Nell-Breuning: Gerechtigkeit und Freiheit, 35f.

<sup>40</sup> Даже в странах с экономическим строем, основанным на частной собственности, государственные счетные планы по-прежнему регламентируют расточительное использование ресурсов в общественных секторах экономики.

<sup>41</sup> W. Lachmann. Leben wir auf Kosten der dritten Welt? Wuppertal: Brockhaus, 1986, 102.

неточными, ибо отрицают принцип субсидиарности и не отвечают личным и общественным потребностям людей. Поскольку граждане не видят в них (планах — прим. перев.) ни своих интересов, ни интересов своих сограждан, они лишь с трудом соглашаются на сотрудничество или уклоняются от него.

Следующим чрезвычайным важным недостатком марксистского социализма является ликвидация частной собственности. Передача государству важных форм собственности ведет к концентрации власти, которая представляет собой большую угрозу правам граждан. Государство становится самым важным, если не вообще единственным, работодателем, который может понизить в должности или уволить каждого, кто возражает или вообще почему-либо впал в немилость. Тем самым уничтожается в зародыше одна из главных целей, которые социализм написал на своих знаменах: покончить с эксплуатацией человека человеком, и прежде всего рабочего человека. По мнению Иоанна Павла II нарушение прав рабочих было решающим фактором, который привел к изменениям в коммунистическом блоке. «Именно толпы трудящихся отказываются признавать законной идеологию, претендующую на выступление от их имени» (СА 23).

В той же мере остаются невыполненными громкие обещания равного распределения имущества. Их подрывают привилегии, которые создает для себя и своих выдвиженцев правящая элита партийных деятелей. Более того, их подрывает также система материальной заинтересованности, необходимая для стимулирования эффективного руда. Социалистические страны утверждают, что если уровень жизни у них не так уж и высок, то по крайней мере, никто не живет в нужде. Якобы у каждогого есть прожиточный минимум. Возможно этот факт и соответствует действительности в определенной степени<sup>42</sup>. Но существуют и другие сведения, ставящие под сомнение достоверность этих сообщений<sup>43</sup>. В последнее время видно отчетливее, чем раньше, в какой мере социалистические страны страдают от серьезной нехватки материальных благ, включая продукты питания. Во всяком случае, шансы системы марксистского социализма на быстрое выведение народа из состояния отсталости не велики<sup>44</sup>.

Теория классовой борьбы тоже не соответствует действительности. В марксистском анализе она изображается неизбежной и созидательной. В ней оправдывается насилие как шаг к справедливому и более лучшему миру. Теория исходит из того, что все капиталисты злые, а все рабочие — добрые и справедливые. Но, на самом деле, и среди работников, и среди работодателей есть добрые и злые. Основным заблуждением теории классовой борьбы является отождествление всего злого на земле с частной собственностью и ее владельцами, а всего доброго — с ее противоположностью, которая недостаточно хорошо дефинирована. Насильственная классовая борьба не создает справедливости, а, наоборот, способствует несправедливости; она не созидательна, а деструктивна; она не строит, а разрушает. Ее результат — новое угнетение, более беспощадное, чем прежнее: удушающие действия государственного капитализма в одном случае и диктатура партийного руководства в другом, т. е. при социализме.

Для социализма, как и для капитализма, конечной целью хозяйственной деятельности является материальное благосостояние. Обе системы являются материалистическими по своей ориентации. Обе утилитаристские, хотя утилитаризм капитализма более более индивидуалистичен по своей природе, а утилитаризм социализма носит более партийный и национальный характер. Ни одна из обеих форм утилитаризма не может дать ответ на вопрос о подлинном смысле жизни (см. СА, п. 24); ни одна из них не соответствует требованиям подлинной морали.

---

<sup>42</sup> Но нельзя отрицать, что в коммунистических странах некоторые упорные меньшинства, а также активные верующие и священнослужители различных церквей и религий в прошлом и сейчас зачастую были и остаются жертвами угнетения, преследований и обнищания; появляются и новые аутсайдеры.

<sup>43</sup> Тогдашний вице-премьер Ли-Синьянь, ведущий экономист Китая, признал, что 100 миллионов китайцев хронически недоедают. Средняя жилая площадь на душу населения в 1980 г. была ниже, чем в 1949г. (Reader's Digest, Nov. 1981, 45f.) В условиях коммунистического господства даже такая аграрная страна, как Польша, нуждалась в продовольственной помощи.

<sup>44</sup> Нельзя не видеть, что жизненный уровень в развивающихся странах с централизованно планируемой экономикой и государственным контролем самый низкий.

Учение церкви постоянно и недвусмысленно отвергает марксистский социализм по следующим причинам:

- 1) в силу его тотальной материалистической ориентации и вытекающего отсюда атеизма (QA 112; 118a.; MM 34; OA 26);
- 2) из-за его отрицания частной собственности, которое нарушает право человека на общее благо (RN 7a.; QA 112; CA 24);
- 3) из-за ложной иллюзии равенства и подавления предпринимательской инициативы во имя этой же иллюзии (RN 26; SRS 15);
- 4) из-за диалектики насилия и классовой борьбы (QA 112; OA 26; 34; CA 14);
- 5) из-за опасного представления о государстве с неограниченными властными полномочиями (RN 21; OA 34; CA 12).

Христианин не может «соглашаться с марксистской идеологией, ее атеистическим материализмом, ее диалектикой насилия, наконец, способом, которым она растворяет свободу личности в обществе». Было бы иллюзорным и неверным «перинимать элементы марксистского анализа (...), не видеть насильственного и абсолютистского характера общества, к которому постепенно приводит эта методика» (OA 26; 34).

### 3. Социальное рыночное хозяйство

Социальное рыночное хозяйство соединяет творческую силу свободного рынка с защитными мерами социального законодательства. Оно покоится на двух столпах: свободном рынке и государственном контроле, не отдавая предпочтение ни одному из них. Оно не опирается только на индивидов или только на государство. Более того, оно подчиняет обе стороны служению общему благосостоянию человека, общества, сообщества народов, как было показано выше в изложении цели экономики. Понятие социального рыночного хозяйства было введено после войны в Федеративной Республике Германии,<sup>45</sup> но оно характерно для экономического строя многих стран первого мира. Выражение «демократический капитализм», которое используют авторы США<sup>46</sup>, по существу охватывает то же положение вещей, но по своему понятию и содержанию делает больший акцент на капиталистической природе экономики.

В рыночной экономике торговля и промышленность разрабатывают свои экономические планы на независимой основе. Земля, дома и средства производства принадлежат частным собственникам, которые могут свободно распоряжаться ими. Каждый может заниматься своим ремеслом или основать свое дело. Свободе каждого, его творчеству предоставляется широкое поле деятельности. Спрос и предложение регулируются свободной конкуренцией. Признается верным утверждение капиталистической теории о том, что свобода предпринимательства, свободная конкуренция и торговля выполняют положительную функцию в экономике. В нормальных условиях конкуренция на рынке в состоянии стимулировать экономический прогресс и защитить покупателей от чрезмерных цен и эксплуатации. Тот, кто действует в условиях конкуренции, «имеет меньше всего возможности и наглости продавать свои товары по спекулятивным ценам», чем тот, «кто является единственным продавцом», потому что, если он осмелится запрашивать повышенные цены, «люди уйдут и обратятся к другим, которые продают дешевле»<sup>47</sup>. Иначе говоря: продавцы не могут устанавливать цены на высоком уровне по своему желанию.

Возникает вопрос, не является ли социальное рыночное хозяйство, в конечном счете, всего лишь модифицированной, смягченной формой капитализма, как это в известной степени ассоциируется

<sup>45</sup> Понятие ввел Альфред Мюллер-Армак, один из отцов социального рыночного хозяйства в Западной Германии. Формулу успеха рыночной экономики можно резюмировать в следующих пяти пунктах: 1) правовая защита частной конкуренции; 2) распределение власти вместо ее концентрации; 3) социальное партнерство вместо классовой борьбы; 4) свобода и справедливость на основе принципа субсидиарности как организационного принципа солидарно действующего общества; 5) дальнейшая диффузия собственности путем образования капитала у наемных работников.

<sup>46</sup> см. M. Novak: *The Spirit of Democratic Capitalism*, New York: Simon & Schuster 1982.

<sup>47</sup> Konrad Summenhart, цит. по: J. Kard. Höffner: *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik*, 7f.

с выражением «демократический капитализм». Однако существенное отличие от либерального капитализма состоит в том, что социальное рыночное хозяйство недвусмысленно подчиняет капитал и собственность более высоким целям, чем стремление к прибыли, а именно, служению обширному материальному, культурному, политическому и религиозному общему благу всех и — по меньшей мере в контексте религии, в частности христианской веры — чести Бога и развитию Его творения. В этом аспекте даже высокие доходы и большие накопления капитала не являются предосудительными, поскольку они служат этим целям. «Таким образом, даже самые высокие доходы от собственности могут быть оправданы их использованием для инвестиций»<sup>48</sup>. Накопление капитала в оправдано, в конечном счете, целями, которым оно служит.

Что касается притязаний, которые исходят из высоких целей, то социальное рыночное хозяйство не требует — в противоположность либеральному капитализму — полной свободы конкуренции и предпринимательства. Нечестная конкуренция должна быть исключена государством. Оно должно устанавливать правила «честной игры» (fair play). Один закон спроса и предложения не может гарантировать справедливый экономический строй. Зарплата и условия труда должны быть результатом переговоров между профсоюзами и союзами предпринимателей в рамках тарифной автономии, и их минимальные требования должны быть гарантированы социальным законодательством. Нужно препятствовать господству монополий, олигополий картелей и т. д. на рынке. Естественные монополии должны контролироваться общественностью. Далее: только часть товаров и услуг, имеющих спрос, может быть реализована через рынок. Помощь сообщества нужна там, где удовлетворяются коллективные потребности. К этим потребностям, «которые хотя бы частично связаны с рынком, сегодня относятся — кроме обеспечения слабых и пассивных участников рынка — экологическая чистота продукции и определенная, необходимая для мирового общего блага, мера помощи развивающимся странам»<sup>49</sup>. Прилагательное «социальный» не просто декоративный эпитет во имя системы. Оно выражает существенный компонент и основополагающее обязательство этого экономического строя.

Обеспечение социально слабых, например, безработных, нетрудоспособных по инвалидности или возрасту, одиноких матерей и отцов решает планомерную задачу социализма — создание справедливых условий жизни для всех. Но, в противоположность тенденции социалистического общества к централизму, социальное рыночное хозяйство способствует, насколько это возможно, децентрализации заботы о социально слабых путем привлечения таких промежуточных групп, как церкви, благотворительные организации, общества соседей и другие добровольные объединения.

В социальном рыночном хозяйстве отделены друг от друга экономическая деятельность и политическая система, т. е. экономическое планирование не является задачей государства, во всяком случае, не первостепенной. Экономическое планирование является прежде всего компетенцией частных предпринимателей. Государство призвано вмешиваться в экономику только субсидиарным образом и именно в той мере, в какой это требуется для того, чтобы воспрепятствовать серьезным перекосам и несправедливости в экономическом процессе и гарантировать выполнение экономикой своих целей.

По сравнению с centrally управляемой экономикой у социального рыночного хозяйства есть много преимуществ. Оно предоставляет поле деятельности для всех участников экономического процесса. Масса населения тоже получает от него выгоду в сфере потребления, сбережений, формирования собственности, свободного выбора профессии и места работы. Оно способствует эффективному использованию средств производства, большой гибкости и приспособления к социальным переменам и новшествам в сфере производства. Рыночное хозяйство вообще отличается большей подвижностью и способностью откликаться на зов времени. В нем имеют хорошие шансы выжить и расти мелкие и средние работоспособные предприятия. Сильный средний класс — это сердце рыночного хозяйства. Как оплот экономической мощи, он

<sup>48</sup> O. von Nell-Breuning: *Gerechtigkeit und Freiheit*, 211.

<sup>49</sup> L. Roos: *Kirche und Wirtschaft in der Verantwortung für die Zukunft der Weltwirtschaft*, in: (hrsg.): *Stimmen der Kirche zur Wirtschaft*, 20.

гарантирует функционирование динамической конкуренции. Социальное рыночное хозяйство и предпринимательство среднего класса — две стороны одной медали.

Исходя из всего изложенного, можно сказать, что социальное рыночное хозяйство в значительной мере осуществляет цели католического социального учения. «Католическое социальное учение считает рыночное хозяйство основной формой экономического строя»<sup>50</sup>. Социальное рыночное хозяйство совпадает больше чем какой бы то ни было иной экономической строй с принципами католического социального учения.

Развивающиеся страны по-прежнему придерживаются мнения о том, что социальное рыночное хозяйство якобы весьма неудовлетворительно функционирует на международном уровне. Но в этой системе есть плюсы и минусы для обеих сторон. Индустриально развитые страны тоже чувствуют угрозу себе со стороны политики свободной международной торговли, поскольку она открывает свои рынки для более дешевых товаров из стран с дешевой рабочей силой. Адаптация должна происходить с двух сторон. Но решения международных экономических проблем можно ожидать только от рыночной экономики, даже если для этого потребуются определенные общие правила игры, но только не система центрального планирования.

#### 4. Демократический социализм

Сходным по типу с социальным рыночным хозяйством, но более близким к марксистской мысли, является демократический социализм. Он выступает за систему свободного рынка и терпимо относится к частной собственности. Однако под влиянием своих марксистских корней он одобряет государственное вмешательство в экономику и склонен предоставлять государству последнее слово в экономических вопросах. Тем самым, демократический социализм выступает за национализацию таких важных отраслей экономики, как горное дело, промышленность, предприятия торговли и общественного питания. Он стремится ко всеобщему сближению доходов, благодаря прогрессивному подоходному налогу на имущество, а также социальным отчислениям, с одной стороны, и дотаций, субсидий и социальной помощи, с другой. Такая политика, естественно, снижает возможности капиталообразования; к сожалению, она ослабляет и материальную заинтересованность в сфере экономики. У предпринимателей имеются лишь незначительные шансы проявить свою инициативу в экономике. Как порождение марксизма, социализм зачастую проявляет большую сдержанность в проблемах религии и более либерален в вопросах культуры, морали и образования.

Социализм, как экономическая теория, в значительной мере преодолен в индустриально развитых странах, в то время, как он все еще сохраняет свою притягательную силу для третьего мира, а во втором мире теперь становится альтернативой марксистскому коммунизму. Известна попытка Танзании осуществить африканскую модель социализма. Несмотря на значительную помощь, особенно из Швеции, попытка провалилась. Причиной этому среди прочих было то, «что крестьяне с готовностью пользовались социальными достижениями правительства (школы, здравоохранение, снабжение питьевой водой), но не отвечали на них высокими достижениями в производстве, к которым их призывали»<sup>51</sup>. С другой стороны, такие страны, как Южная Корея, Тайвань и Сингапур, которые совершенно сознательно сделали ставку на систему рыночной экономики, достигли значительного жизненного уровня и экономического прогресса.

---

<sup>50</sup> J. Kard. Höffner: Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik, 24. Иоанн Павел тоже выражает согласие с «рыночной экономикой» см. СА 42). Теодор Герр устанавливает следующее родство социального рыночного хозяйства и католического социального учения. Оба защищают человеческую свободу и стремятся к максимально возможному самоопределению, ответственности и творчеству в экономическом процессе. Оба отводят успеху и конкуренции, в основном, положительную роль. Оба ободряют частную собственность и основанную на ней экономику. Они выступают за принцип субсидиарности и общего блага и подчеркивают значение социальной ответственности (Katholische Soziallehre, eine Einführung, Paderborn: Bonifatius 1987, 140-142).

<sup>51</sup> H. Sauter: Armut und Reichtum auf Weltebene, 38.

Социалистические решения экономических проблем привлекательны и для теологии освобождения, которая порой более склонна к демократическому социализму с марксистским анализом и призывами к классовой борьбе<sup>52</sup>. Камнем преткновения всегда является значительное неравенство при распределении богатств в развивающихся странах и большая бедность масс. Для решения этой проблемы требуется более справедливое распределение существующего богатства. Не «нельзя преодолеть ужасную бедность в этих странах просто через изменение распределения, которое в лучшем случае уподобится капле в море (...).

К сожалению, и в церковных кругах ожидают слишком быстрого устранения трудностей всего лишь от мероприятий по изменению распределения, вместо того, чтобы разобраться в вопросе увеличения производства и более высокой производительности»<sup>53</sup>. Судьбу бедных может улучшить только экономическая политика, которая вызовет прилив творческой энергии на предприятиях народного хозяйства. Такой творческой энергии нельзя ждать от экономики, которая планируется из центра за зеленым столом. «Никакая экспертная комиссия, как бы интеллектуальна она не была, не может принимать разумные экономические решения за миллион граждан (...) Освобождение творческой энергии людей — это важнейший ключ не только к уважению их личного человеческого достоинства, но и к экономическому прогрессу»<sup>54</sup>.

К предпосылкам творческой энергии в экономике относятся школьное образование, от которого зависит квалификация работников, этика труда и предпринимательства и, наконец, образование капитала, которое, в свою очередь, предполагает готовность к сбережениям.<sup>55</sup> Европейским государствам понадобились многие десятилетия, чтобы преодолеть бедность в процессе индустриализации и достичь удовлетворительных экономических условий для всех. Бедным помогают не тем, что утопические идеалы немедленного экономического благосостояния поднимаются до уровня политических программ<sup>56</sup>. Требуется мужество мелких шагов.

В поисках компромиса между капитализмом и марксизмом экономическая политика может поддаться искушению соединения слабых экономических стимулов с бюрократическим социализмом. Это половинчатые решения, которые, в конечном счете, никому не понравятся<sup>57</sup>. Экономические стимулы должны быть мощными и правильно применяемыми. Приоритет должен быть отдан мелким и средним предприятиям.

---

<sup>52</sup> Клодовис Бофф констатирует, что теология освобождения видит на горизонте исторического процесса более или менее эксплицитно (...) социализм (Die kirchliche Soziallehre und die Theologie der Befreiung! Zwei entgegengesetzte Formen sozialer Praxis? in: Concilium 17; 1981; 777).

<sup>53</sup> A. Rauscher. Das Eigentum. Persönliches Freiheitsrecht und soziale Ordnungsinstitution, Köln: Bachem 1982 ) Katholische Soziallehre in Text und Kommentar, 15), 22.

<sup>54</sup> M. Novak: Freedom with Justice, 182. Примечательно, что в Швеции, которую многие рассматривают как модель демократического социализма, избежавшую крайностей капитализма и коммунизма, государственная собственность, составляя всего 7%, находится значительно ниже среднего уровня Западной Европы и составляет менее половины того, что имеется в тэтчеристской Великобритании (Newsweek, 5. march 1990, 9f.)

<sup>55</sup> История народного хозяйства от раннего капитализма до современности не оставляет никакого сомнения в том, что экономический подъем народов (...) в первую очередь зависит от трех факторов: от квалификации работников, от духа предпринимательства и от образования капитала J. Messner: Das Unternehmerbild in der katholischer Soziallehre, Köln 1968), Beiträge zur Gesellschaftspolitik, 3, 15.

<sup>56</sup> Экономически прогресс в странах Латинской Америки, как и в других развивающихся странах, предполагает фундаментальные изменения, охватывающие очень многое, а именно: отношение человека к индивидуальному и общему труду; установки политического руководства и чиновничества; структуры управления на коммунальном, региональном и национальном уровнях; отношения собственности; организация внешней торговли; образование и поведение предпринимателей (...) политика в области вооружения. Каждое частичное изменение этих факторов может вызвать изменение противоположное тому, что намечалось достичь. Национализация средств производства может при прочих равных условиях привести к еще большей коррупции, тем самым может возрасти неравенство материальных условий жизни и ухудшится снабжение населения товарами первой необходимости. (H. Sauttger: Armut und Reichtum auf Weltebene, 54).

<sup>57</sup> По мнению Дени Гуле христианские демократы Латинской Америки больше других стали жертвами этого неудачного компромиса. В частности, он отмечает эксперимент в Чили при Фрее (1964-1970), а также в Венесуэле при Рафаэле Кальдере (1969-1974) и Геррере Кампинсе (1979 и последующие годы). Его размышления заслуживают внимания (Economic Systems, Middle Way Theories and Third World Realities in: Readings in Moral Theologie No 4: Official Catholic Social Teaching, hrgs. v. C. E. Curran/ R. A. McCornick, New York: Paulist Press 1986, 347-349.)

### III. Рыночная экономика на службе человеческих потребностей

#### 1. Системная функция рынка и конкуренции

Рынок состоит из обмена товарами в экономическом процессе. Он важный инструмент ориентации экономики на потребности общего блага. «Он передает через спрос заказы потребителей производителям, и он показывает производителям, какие товары они могут сбыть по необходимой для производства цене (...). Он мобилизует максимум усилий общества в сфере экономики для достижения более полного и лучшего удовлетворения экзистенциальных и культурных потребностей»<sup>58</sup>. При одинаковых ценах рынок благоприятствует лучшим товарам, поскольку они находят наибольшее число покупателей. При одинаковым качествах рынок благоприятствует самым дешевым товарам, поскольку они продаются лучше всего. Предприятия ориентируются так же надежно, как компьютер, на различные и постоянно меняющиеся потребности и спрос потребителей. Кроме того свободный рынок обеспечивает также «заботливое обращение с капиталом и сырьем, поскольку мировая конкуренция принуждает предпринимателей к постоянному сокращению расходов, а тем самым экономии капитала и сырья»<sup>59</sup>.

Этот селективный процесс со стороны покупателей неизбежно ведет к конкуренции производителей и продавцов. Конкуренция обеспечивает покупателям при нормальных, не искаженных манипуляцией, условиях лучшие товары по самым низким ценам, какие только возможны; среди производителей лишь те добиваются успеха, кто предлагает лучшее качество на самых благоприятных условиях. В этом состоит системная функция конкуренции в экономике.

В то же время конкуренции нужен регулирующий механизм, который гарантировал бы ее служебную функцию в целях совокупной экономики. «Только при полном непонимании человеческой природы либеральная экономическая теория могла предположить, что свободный эгоистический интерес в конкуренции должен привести к гармонии интересов (...). Значительная часть членов общества будет всегда пытаться осуществить свои интересы, игнорируя права других. В либеральной (*laissez faire*) системе (экономики — перев.) это приводит к нечестной, губительной или нерентабельной конкуренции»<sup>60</sup>.

Поэтому конкуренция должна соответствовать социальным целям экономики внутри правового или иного строя. Поскольку экономический либерализм не учел эту необходимость, он привел к монополистическому капитализму и тем самым к концу конкуренции. Конкуренция, контролируемая законом, — это одно из существенных отличий либерального капитализма от социального рыночного хозяйства. Конкуренция в правовом строе сегодня признана необходимой во всех государствах. В интересах общего блага должно быть гарантировано действие закона, по которому «нельзя чинить препятствий различными формами ограничений конкуренции и тем, кто может соответствовать спросу, благодаря более дешевым или лучшим товарам: их стремление заработать и готовность к лучшему служению общим экономическим интересам должны быть защищены от всех стремлений исключить такую конкуренцию методами неправомочного использования власти»<sup>61</sup>. И все-таки законодательство само по себе не может обеспечить честную конкуренцию, если экономические союзы не будут сотрудничать с государством и выступать за соблюдение норм.

<sup>58</sup> J. Messner: Das Naturrecht; 991f.

<sup>59</sup> Th. Herr: Katholische Soziallehre, 146: «Centesimus annus» тоже признает в рынке самое действенное средство для размещения ресурсов и действенного ответа на возникающие потребности (л. 34), хотя и обращает внимание на то, что есть много потребностей, которые рынок не может удовлетворить, и для удовлетворения которых надо находить другие способы.

<sup>60</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 1156. Непосредственной целью правил конкуренции должно быть установление и соблюдение равных условий конкуренции. Этому равенству угрожает прежде всего превосходство крупных предприятий, которые могут, сбивая цены, прямо или косвенно (путем особых дополнительных услуг покупателям) вытеснить из поля действия рынка более мелкие предприятия для того, чтобы обеспечить себе более высокие прибыли, добившись олигопольного или монопольного положения (ebd., 117f.).

<sup>61</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 1156. Непосредственной целью правил конкуренции должно быть установление и соблюдение равных условий конкуренции. Этому равенству угрожает прежде всего превосходство крупных предприятий, которые могут, сбивая цены, прямо или косвенно, путем особых дополнительных услуг своим покупателям, вытеснить с рынка более мелкие предприятия для того, чтобы обеспечить себе более высокие прибыли, добившись олигопольного или монопольного положения (ebd., 117f.).

Точно также сама по себе свободная конкуренция не в состоянии учитывать человеческий фактор и экономические издержки производства. Она также не может гарантировать справедливую оплату труда, если — как это часто бывает — предложение на рынке труда превышает спрос. Это уже отмечалось ранее.

При справедливой оплате труда и соблюдении его условий решающую роль играют профсоюзы. В существенной степени профсоюзы подняли труд до уровня равноправного партнера капитала, они обеспечили право на переговоры, которое является предпосылкой справедливости функционирования рынка труда. Поэтому профсоюзы следует рассматривать как составную часть социального рыночного хозяйства.

Свободный рынок не может учитывать ущерб, наносимый в процессе производства окружающей среде и здоровью людей. Частью этой проблемы являются не только выбросы вредных веществ промышленностью, но и использование химикатов (удобрения, пестициды) в сельском хозяйстве и проблемы транспорта. Эта угроза проявляется из года в год все отчетливее. Только законодательство, направленное на защиту окружающей среды и социальных условий, в состоянии учитывать эти факторы и скрытые издержки производства. При этом нельзя не видеть, что социалистическое общество ни в коей мере не справляется с этими проблемами более эффективно, чем свободное рыночное хозяйство. Наоборот, проблемы окружающей среды там были запущены в значительно большей степени.

Определенные круги часто требуют государственного вмешательства в систему цен, чтобы дать возможность бедным приобретать такие важнейшие товары, как продукты питания, одежда и жилье по ценам ниже рыночных. Однако опыт показывает, что крестьяне и другие производители больше не хотят выставлять свои продукты на продажу, если цены слишком низки; тогда они вместо этого работают только для удовлетворения своих потребностей. «Те, кто упорядочивает цены, обеспечивают дотациями находящиеся под угрозой сокращения рабочие места, обещают развивающимся странам более высокие цены, повышают зарплату, уменьшают процентные ставки и т. д., находят поддержку у этиков. Ведь это этики в первую очередь требуют государственного вмешательства<sup>62</sup>». Однако экономисты предостерегают от негативных последствий вмешательства в оптимальное использование ограниченных ресурсов. Результатом таких вмешательств становится нехватка товаров на рынке или, в случае определенных дотаций, ненужное перепроизводство и расточительство ресурсов общества. Это тоже противоречит этическим представлениям. Однако, это не исключает того, что в некоторых случаях цены, дотируемые государством в пользу бедных, могут быть, по меньшей мере, временной помощью и решением вопроса.

Принцип эгоистического интереса, который работает в рыночной экономике и в конкуренции, не является, как было установлено ранее, самым благородным. Однако его влияние на формирование характера человека является незначительным. «Он требует повседневных небольших актов самоотречения. Только этого не достаточно, чтобы воспитать добродетельного человека, но рынок дисциплинирует многочисленных граждан в выработке таких качеств, как систематичность, умеренность, предусмотрительность, самообладание» и побуждает их к напряжению всех сил. Даже если моралисты «считают его несовершенным, тем не менее, его следует воспринимать как необходимую данность»<sup>63</sup>.

---

<sup>62</sup> W. Lachmann: *leben wir auf Kosten der dritten Welt?*: 40.

<sup>63</sup> Alexis de Torqueville: *Democraci in America*. Bd. 2, New-York: Vintage Books 1945, 131.

## 2. Предприниматель на службе общему благу

Католическое социальное учение открыло довольно поздно для себя предпринимателя<sup>64</sup>; в основном он знает только работодателя. И тем не менее, много миллионов людей занято в собственных мелких и средних предприятиях. Во время кризисов промышленной революции работодатель считался — и сейчас считается — в целом тем, кто в первую очередь отвечает за социальные проблемы. Однако такое понимание не соответствует тому незаменимому вкладу, который вносит предприниматель в общественный прогресс. Социальные проблемы развивающегося общества всегда являются результатом различных факторов, и бесцеремонное стремление к прибыли *некоторых* менеджеров — лишь один из них.

Папа Иоанн Павел II отмечал, что «степень благосостояния, которой достигло сегодня общество, было бы невысказано без динамичной фигуры предпринимателя, задача которого состоит в организации человеческого труда и средств производства таким образом, чтобы производить товары и услуги, необходимые для благополучия и прогресса общества»<sup>65</sup>. Кроме политической активности христианская политическая мысль должна была дать стимулы к «экономической активности: экономить, инвестировать, изобретать и заниматься предпринимательством. Поскольку это такие виды творческой деятельности, которые тоже служат общему благу»<sup>66</sup>. Свобода предпринимательства должна быть защищена, хотя должна быть также обеспечена ответственность этой свободы перед общим благом, и возможное злоупотребление экономической властью должно быть наказуемо по закону.

Задача предпринимателя состоит в том, чтобы находить рынки, осваивать их и наполнять товарами. Он должен обеспечивать обществу необходимые товары и услуги. Это чрезвычайно важная социальная функция и ответственность. Поскольку таких товаров и услуг много, желательно максимально возможное частное предпринимательство. «Социально-экономическая производительность будет осуществлена тем совершеннее, чем чем деятельнее будет планирующий дух в регулируемом социально-экономическом сотрудничестве; это будет при максимуме частно-предпринимательской деятельности. Если при 40 миллионах населения, например, два миллиона крупных, средних и мелких предприятий в сельском хозяйстве, промышленности, ремесле и торговле стараются под давлением конкуренции покрывать потребности населения, то социально-экономическая производительность и связанное с ней повышение жизненного уровня обеспечиваются лучше, чем если, как в социалистической плановой экономике, двадцать или двести чиновников в области экономики обладают монополией на планирование»<sup>67</sup>. Осуществление как можно большего числа частных инициатив требует благоприятствования средним и мелким предприятиям, если их производительность также высока и выше, чем у крупных предприятий. Это отвечает принципу субсидиарности. Это способствует также широкой диффузии экономической мощи, которая препятствует опасной в социально-политическом отношении концентрации власти в руках олигархии и государства. На мелких и средних предприятиях выше удовлетворенность работника трудом и степень гарантированности рабочих мест. Обычно среднее предприятие сохраняет свою рабочую силу и в тяжелые времена. «Собственность, которая образуется в сочетании трудом собственника основу его доходов, является самой надежной гарантией прочного общественного строя»<sup>68</sup>.

---

<sup>64</sup> Учение церкви о собственности несомненно включает в себя рассмотрение функции предпринимателя. Павел VI выражает свою особую оценку служения предпринимателя в речи перед итальянскими предпринимателями-христианами 8 июня 1964 г. (AAS 56, 1964, 574-579). Следует признать, что экономическая наука относительно поздно открыла для себя предпринимателя, а именно это сделал Й. А. Шумпетер в своей книге «Теория экономического развития», опубликованной в 1912 г.

<sup>65</sup> Речь перед государственными и частными предпринимателями 22 мая 1983 г. в Милане (L'Osservatore Romano, Wochenausgabe in deutscher Sprache, 17 Juni 1983, 6).

<sup>66</sup> M. Novak, Freedom and Justice, 53. К сожалению в определенных кругах «не только не учат добродетелям экономической деятельности, но и рассматривают их с пренебрежением». Для некоторых ученых и политиков типично с пренебрежением отвергать «буржуазии» и «торгащей». Они часто называют этих людей «перекупщиками» и «паразитами» и видят в них преимущественно объекты налогообложения. Должна ли этому следовать католическая социальная мысль? (Ebd., 181; 217).

<sup>67</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 1994.

<sup>68</sup> Ebd., 1205. Без широкой основы — торгового класса — осуществление демократии будет трудным и слабым. Не случайно демократия Западной Европы, Австралии, Канады, Израиля, Соединенных Штатов, Японии и Коста-Рики покоятся на широкой социальной основе торговой сферы. (M. Novak: Freedom with Justice, 180).

Удовлетворение постоянно меняющихся потребностей общества в сочетании с требованиями конкуренции требуют от предпринимателя постоянной адаптации и большой гибкости. Достигший совершенства предприниматель — это организатор, изобретатель, первооткрыватель и завоеватель. Его мотивы — наряду с обеспечением существования — это импульс творческого развития, дух предпринимательства, стремление к социальному престижу, а также для многих желание служить обществу<sup>69</sup>.

Конечно, предприниматель должен работать с прибылью, которая является средством осуществления его дальнейших целей. Предприятие без прибыли обречено на гибель. Это утрата не только для собственника, но и для наемных работников, которые теряют рабочие места. Поэтому достижения прибыли «становится социально-этическим долгом, поскольку нерентабельное предприятие причиняет вред или обуславливает излишнюю нагрузку народному хозяйству, а также потерю рабочих мест для работников.»<sup>70</sup> Идеологическое использование слова «прибыль», которое сбивает с толку умы со времен Карла Маркса, должно уступить место более трезвому анализу. Прибыль, которая вливается в экономику в качестве капитала, создает новые рабочие места, товары, услуги, изобретения и новое благосостояние. «Если спросить работника (...), что он предпочтет: работать на предприятии, которое дает прибыль, или же на убыточном предприятии, — то ответ известен заранее<sup>71</sup>. Если все-таки прибыль часто дискредитируют как одиозную и антисоциальную, то здесь помимо незнания экономической функции прибыли, «важную роль совершенно определенно играет мотив зависти<sup>72</sup>. В противоположность такой ограниченной точке зрения, предприниматель, создавший максимально возможную прибавочную стоимость, т. е. прибыль, не лишая при этом работников их доли, может сказать о себе, что он действовал компетентно и ответственно. «Большая прибыль немногих не является несправедливой, если положение неудачливых тем самым улучшается»<sup>73</sup>.

С собственностью на средства производства связана и ответственность за сотрудников. «Этот капитал не создан собственными силами собственников и менеджеров. Они получили прибыль, благодаря труду многих других людей, а также сообществ, которые поддержали их усилия. В своих решениях они несут ответственность перед этими работниками и этими сообществами<sup>74</sup>». Определенная ответственность сегодня везде предписывается и проводится в жизнь законом. Иначе даже возникает опасность, что положения закона становятся слишком сильной нагрузкой и мешают, в ущерб общему благу, созданию новых рабочих мест и расширению капитала. С другой стороны, в отечественной жизни есть обязанности и уступки, которые не могут быть выражены в законах. Честность и лояльность должны быть характерны для отношений менеджмента к клиентам, поставщикам, конкурентам и, не в последнюю очередь, к работникам. Именно в экономической жизни честность оставляет желать много лучшего. «Сторонники социального рыночного хозяйства подчеркивают, что убедительное этическое воспитание является основной предпосылкой функционирования этой формы хозяйства»<sup>75</sup>.

«В любом случае должна быть цель превратить предприятие в подлинно человеческое сообщество» (ММ 91). Получение прибыли и экономия средств никогда не должны быть поводом для того, чтобы пренебрегать ценностями подлинной человечности — настоящими целями экономики. Уважение этих ценностей, в конечном итоге, повышает доходность.

<sup>69</sup> Социальное происхождение предпринимателей ни в коем случае не гомогенно. Они не происходят преимущественно из зажиточных семей с предпринимательским опытом, как предполагают с первого взгляда. Предприниматели происходят из разных классов: рабочих, аристократов, свободных профессий, крестьян, помещиков, ремесленников и не в последнюю очередь чиновников (см. W. Weber: Der Unternehmer. Eine umstrittene Sozialgestalt zwischen Ideologie und Wirklichkeit, Köln. Hahnstein, 1973, 42). Больше всего, наверное, поражает то, что владение имуществом, очевидно, является лишь относительно незначительной предпосылкой для достижения высокого положения в экономической иерархии (Ebd., 45).

<sup>70</sup> J. Messner Das Naturrecht, 10007f.

<sup>71</sup> W. Weber: Der Unternehmer, 80.

<sup>72</sup> P. H. Wehrhahn: Der Unternehmer: seine ökonomische Funktion und gesellschaftspolitische Verantwortung, Trier: Paulinus 21990, 36.

<sup>73</sup> J. Rawls: A Theory of Justice; Cambridge, Mass: Belknap Press 1971, 15. Правомерная функция прибыли также признана папой Иоанном Павлом II, поскольку предприятие одновременно учитывает основные потребности своих сограждан и свое призвание «на службу всего общества» (СА 35).

<sup>74</sup> Bischofskonferenz der vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle, Mr. 113.

<sup>75</sup> B. Harinmg: Frei in Christus, Bd. 3, 320.

Английский фабрикант Роберт Оуэн заметил в первой половине XIX века: опыт учит нас, что ухоженная машина работает быстрее и надежнее, чем грязная. Насколько же возрастут силы и результаты труда людей, если с ними заботливо и хорошо обращаться? Предприниматели все более постигают необходимость общения, взаимного уважения и солидарности менеджеров и работников.

### 3. Этика потребителя

Вопрос об экономической этике это, по сути, и вопрос об этике потребления. Спрос потребителей в значительной или даже решающей мере определяет производство. Этика потребления обретает особое значение в условиях повышенного жизненного уровня, который легко вводит в искушение роскоши и расточительства. Но «всякая безответственная с социально-экономической точки зрения роскошь потребления представляет собой нарушение предписанное социальной этикой бережливости, этики потребления»<sup>76</sup>. Желания и решения потребителя должны ориентироваться на материальные и культурные задачи, которые вытекают из целеопределения человека и из потребностей общего блага, причем не только общего блага отдельной страны, а всего человечества и всего Божьего творения.

В этом отношении важная роль принадлежит частным хозяйствам. Об их экономической значимости свидетельствует тот факт, что более половины национального дохода походит через руки частных хозяйств<sup>77</sup>. Спрос о потребление так же определяют народное хозяйство, как и производство и инвестиции.

Для современных обществ всеобщего благоденствия характерен менталитет щедрого потребления. Установка на получение благ и удовлетворение потребностей ярко выражена за счет готовности служить и вносить свой вклад. Прежде всего, государство рассматривают как институт, который должен, как волшебник, давать всем из неисчерпаемых финансовых источников и по возможности ничего ни у кого ничего не брать. В то время, как различные формы эгоизма получают все большее распространение, личная ответственность ослабевает. Это нарушает связи солидарности и сплоченности общества. Социальное рыночное хозяйство само не может устранить этот недостаток. Оно должно быть включено в более широкую систему высокого предназначения человека.

«Нет ничего дурного в желании жить лучше, но ошибочен стиль жизни, претендующий на более высокий уровень, направленный на то, чтобы иметь, а не на то, чтобы быть, и при котором стремятся иметь не для того, чтобы стать лучше, но чтобы проводить время в свое удовольствие, преследуя собственную цель. Поэтому необходимо стремиться к созиданию таких стилей жизни, при которых поиски истинного, прекрасного и доброго в общении с другими людьми для совместного роста, были бы элементами, определяющими выбор потребления, сбережения и капиталовложений» (СА 36).

В последнее время экологический кризис в возрастающей мере способствует созданию того, что все люди, участвующие в экономике, включая потребителей, призваны своим ответственным поведением в экономике защищать окружающую среду. Случаи конкретной опасности окружающей среде больше, чем абстрактные рассуждения, убеждают современного человека в необходимости этики потребления.

---

<sup>76</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 999.

<sup>77</sup> См. там же, S. 1000.

## IV. Экономическая роль государства

В принципе, отношение политики и экономики следующее. Предметом политики является временное или взятое в целом общее благо людей. Предметом экономики является обеспечение общества материальными, культурными или духовными благами, которые предлагаются попредсказуемым ценам. Культурные и духовные блага этого типа это, например, как уже упоминалось, информация СМИ. Поскольку предмет политики шире, это доказывает «примат политики над экономикой»<sup>78</sup>.

Политико-экономические темы являются, безусловно, главными темами предвыборной борьбы. Абсолютно правильно и законно, если политики стараются найти наилучшие ответы на экономические запросы страны и представляют свои программы избирателям. Однако, безответственна та политика, в основе которой лежат чуждые экономике цели и которая преследует только политические цели: получить голоса избирателей и нанести ущерб политическому противнику. Проведение определенной экономической политики лишь тогда ответственно, когда оно опирается на компетентность и экономические факты.

Предположим, к политикам предъявляется много требований, а ресурсы страны ограничены, в некоторых странах даже чрезвычайно ограничены. Правильные решения часто не столь очевидны, и государству трудно обходиться имеющимися средствами. Чтобы все это осуществлять максимально хорошо, насколько это возможно, политику нужны ум и мужество, другими словами, харизма, граничащая с гениальностью<sup>79</sup>.

### 1. Соблюдение принципа субсидиарности

Принцип субсидиарности требует в экономике, как и в других сферах общего блага, чтобы государство предоставляло индивиду и мелким социальным образованиям то, что они могут сделать собственными силами и вмешиваясь только в той мере, в какой они не в состоянии удовлетворить важные потребности граждан. Конечно, предпосылкой является более оптимальная возможность удовлетворить эти возможности с помощью государства.

Правило, определяющее в целом субсидиарную роль государства, действует и в экономике: личной ответственности — сколько можно, государственного вмешательства — сколько нужно. Этого требует папа Иоанн XXIII, когда он пишет: «...но при этом всегда следует держаться правила: забота государства об экономике, как бы широко и глубоко она ни проявлялась в общественной жизни, должна быть так организована, чтобы она не только не ограничивала, а и расширяла бы пространство частной инициативы, но так, чтобы были гарантированы существенные права каждой человеческой личности» (РТ 65; см. ММ 55).

В исключительных случаях церковь может осуществлять функцию замещения в чрезвычайных ситуациях, когда общественные секторы или системы предприятий, слишком слабые или еще только складывающиеся, оказываются не готовыми для решения стоящих перед ними задач. Подобные вмешательства, оправданные безотлагательными решениями, ориентированными на общее благо, должны, насколько это возможно, быть ограниченными во времени, чтобы не отнимать безвозвратно у этих секторов и систем предприятий свойственной им компетенции и чтобы не расширять чрезмерно сферу государственного вмешательства в ущерб свободе, как экономической, так и гражданской.» (СА 48).

<sup>78</sup> O. von Nell-Breuning: *Gerechtigkeit und Freiheit*, 181. В «Octogesima adveniens» папа Павел VI пишет: «общепризнано, что решения в социальной и экономической сфере, как на национальном, так и на международном уровне должны соответствовать политической власти» (ОА 46).

<sup>79</sup> M. Novak: *Freedom with Justice*, 29.

Презумпция пренадлежит праву личности на самореализацию, в то время, как юридически допустимые вмешательства государства несут бремя доказательности. «В принципе, нуждается в обосновании или оправдании не свободная экономика, т. е. свободное развитие и самореализация индивидов и добровольно образовавшихся групп, которые хотят обеспечивать условия своего существования и, в конечном счете, свое самоосуществление, а наоборот, ограничение свободы путем вмешательства или предписаний сверху»<sup>80</sup>.

## 2. Создание справедливых институтов

Обращение к морали необходимо, но его одного не достаточно для организации общественной жизни. Прежде нужно приложить все усилия, чтобы создать справедливые экономические институты.

«Греховные» общественны структуры часто подвергаются нападкам в христианских кругах, но легче провозгласить идеал общественного строя, чем конкретно создать справедливые структуры. Создание справедливых экономическиз структур непросто. Во всех областях человеческой жизни люди должны делать то, что они могут. Институты не могут быть созданы в культурном вакууме. Чтобы выполнять свои задачи, им нужен живой этос культуры. Этос, в котором семейные узы вытесняют нормы равенства пред законом, вызывает к жизни институты, для которых характерны фаворитизм и кумовство и которые больше соблюдают семейные правила, чем правила справедливости»<sup>81</sup>. Требуется другой этос, однако он может возникнуть только в процессе формирования. В конкретной ситуации — здесь, как и всюду, — возможно лишь приближение к идеалу справедливого общества. Осуществление максимального приближения это харизма политического вождя.

Государство должно держать под постоянным контролем антиобщественные тенденции индивидов и социальных групп. Оно должно противодействовать нарушениям баланса власти, вызванного концентрацией имущества в руках немногих. С другой стороны, соответствующие институты должны контролировать и ограничивать власть государства. Иначе государственная власть очень легко ведет к деспотии, олигархии и диктатуре. Противовесом этому является сильный, экономически независимый средний класс в сочетании с демократическими институтами<sup>82</sup>.

Основное требование справедливости — сохранение стабильности курса денег. Высокие темпы инфляции это чрезвычайно несправедливое перераспределение богатства в ущерб бедным. Больше всех страдают от инфляции простые люди, которые поместили с сбербанк свои сбережения и живут на пенсию и ей подобные доходы, которые лишь с большим трудом растут и приспособляются к инфляции. Конечно, инфляция оказала, в силу ее негативного влияния на бережливость, также вредное воздействие на все народное хозяйство.

Сегодня судьба индивида зависит больше, чем раньше, не только от его собственного прилежания, но и от созданных гсударством социально-экономических условий. Целые группы населения могут оказаться в бедности в силу изменившихся экономических условий, например, в сельском хозяйстве или горной промышленности. Поэтому ответственная экономическая политика может проводиться только в сочетании с социальной политикой, политикой в области рынка труда, семьи, охраны окружающей среды, помощи развивающимся странам и образования.

<sup>80</sup> O. Nell-Breuning: *Gerechtigkeit und Freiheit*, 170.

<sup>81</sup> M. Novak: *Freedom with Justice*, 30.

<sup>82</sup> Какие 20-30 наций защищают права человека при 160 существующих сегодня на нашей планете правительствах? Все являются либеральными обществами. Рассмотрим экономическое развитие. Какие 20-30 наций при существующих 160 правительствах лучше всех способствуют развитию творчества и изобретательности, индивидуальной свободы и добровольному сотрудничеству, которые все вместе ведут к экономическому прогрессу? Около 40 лет тому назад Япония занимала место позади многих стран Латинской Америки; качество ее труда имело низкую репутацию. Либеральные институты помогли ей вырваться вперед со скоростью метеорита (M. Novak: *Freedom with Justice*, 143). Даже, если соблюдение прав человека в восхваляемых Новаком свободных, демократических обществах не всегда совершенно, все же надо согласиться, что в целом права человека в них защищены лучше всех.

Справедливые институты экономики обязательны для общества. Ценности, имманентные экономике, должны прежде всего, воплощаться в правосудии. Это, как и сама экономика, динамический процесс, он постоянно требует новой адаптации социального и правового строя. Принцип «societas semper reformanda» — «социум должен постоянно преобразовываться» — относится к экономическому строю. Кроме того: чем больше ценности экономического строя усваиваются совестью граждан, тем лучше они воплощаются в жизнь. К сожалению, фактическое поведение людей представляет собой «все что угодно, только не то, что, собственно, диктует система ценностей. И работодатель, и работник думают о своих интересах»<sup>83</sup>. Это, в известной мере, понятно и естественно, но есть опасность, что собственный интерес подавит стремление к высшим ценностям. Поэтому важно, чтобы нравственно-культурные институты так же хорошо выполняли свои задачи, как экономические институты свои! Здесь церкви особо призваны к служению обществу<sup>84</sup>.

### 3. Приоритет интересов бедных

К главным задачам государства относится гарантия минимальных условий человеческого достоинства для всех. Высший приоритет принадлежит удовлетворению потребностей бедных. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. четко резюмирует соответствующие обязанности государства: «Каждый имеет право на жизненный уклад, который в состоянии гарантировать ему и его семье здоровье и благосостояние, в частности, питание, одежду, жилье, медицинскую помощь и необходимые социальные достижения. Кроме того, он имеет право на обеспечение в связи с безработицей, болезнью, нетрудоспособностью, вдовством, по возрасту или в других случаях, в которых он лишается средств к существованию в силу обстоятельств, не зависящих от его воли».

Это не означает, как уже было упомянуто, что государство должно само заботиться об этих потребителях. При констатации социальной нужды слишком быстро приходят к выводу, о том, что государство должно что-то предпринимать. «Социальное» не тождественно «государственному». Кардинал Хёффнер справедливо отмечает: «Тенденция к обеспечивающему государству сомнительна. Католическое социальное учение выступает ради самого человека за усиление личной ответственности и за преодоление иждивенческих настроений. Народ не может долгое время тратить больше, чем он зарабатывает своим трудом»<sup>85</sup>. Нуклеарная семья и большая семья в этом плане несут ответственность перед своими членами. У союзов и благотворительных организаций тоже есть свои задачи. В полном соответствии с принципом subsidiarности, в первую очередь, должны рассматриваться эти группы. Однако, если помощи этих групп не достаточно, то долг государства помочь, насколько это в его силах.

Часто утверждают, что бедные бедны, поскольку они якобы ленивы и боятся тяжелой работы. Епископы США выразили протест против этих предрассудков. Отчеты о проведенных исследованиях по-прежнему констатируют, что у бедных такое же сильное желание работать, как и у остального населения. Мы просим всех воздерживаться от таких дел, слов и установок, которые клеймят позором бедных, изображают пособия, которые они получают, слишком большими и преувеличивают масштабы обмана в социальной помощи»<sup>86</sup>. Это симптомы отрицательной установки по отношению к бедным. Миллионы людей бедны, потому что они потеряли работу, или их зарплата слишком низкая.

Первой задачей «в борьбе с бедностью должно быть создание и поддержание здоровой экономики, которая обеспечивает возможность работать за справедливую зарплату для всего

<sup>83</sup> Artur F. Utz: Gemeinsames und Verschiedenes in der marxistischen und christlichen Wirtschaftsanalyse, in: Kann der Christ Marxist sein? Kann er Kapitalist sein? Hrsgs. v. Arthur F. Utz. Bonn: WBV; Scientia Humana Institut, 1989, 39-57, hier 53.

<sup>84</sup> Werner Lachmann: Ausweg aus der Krise. Fragen eines Christen an Marktwirtschaft und Sozialstaat, Wuppertal: Brockhaus 1984, 61. Vrgl. Paul VI: Evangelii nuntiandi, 1976. Nr. 36.

<sup>85</sup> J. Kard. Höffner: Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik, 33.

<sup>86</sup> Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle, Nr. 193f.

трудоспособного взрослого населения»<sup>87</sup>. В то же время, общество должно активно выступить за образование и подготовку бедных. «Каждое долгосрочное решение проблемы бедности (...) должно уделять повышенное внимание системе образования: государственного и частного, школьного и внешкольного. Недостаток соответствующей подготовки препятствует бедным, особенно в городах, избежать своей участи»<sup>88</sup>. Значение образования, как средства преодоления бедности, трудно переоценить. Улучшение образования — это инвестиции в будущее страны.

#### 4. Социализация и земельная реформа.

Под социализацией понимают передачу частных предприятий государству (национализация) или другим общественным объединениям, преимущественно общинам (коммунализация). Социализация оправдана, если этого требует общее благо. В любом случае одним из соображений предстоящей социализации должны быть доказательства того, что она проводится в интересах всех, потому что социализация вмешивается в сферу частной собственности и в права тех, чья собственность отчуждается.

Следовательно, социализация это не решение всех экономических проблем. Иоанн Павел II, который испытал в Польше коммунистическое господство, предостерегает о том, что многие «столь желанные формы не могут быть осуществлены, как того хочет предвзятое мнение, путем устранения частной собственности на средства производства. Потому что следует подумать о том, что изъятие средств производства из частных рук собственников не достаточно для того, чтобы обобществить их надлежащим образом. Они, тем самым, только прекращают принадлежать определенной социальной группе частных собственников, чтобы вместо этого стать собственностью организованного сообщества и стать объектом управления и непосредственного господства другой группы лиц (...). Эта руководящая, обладающая властью, группа может выполнять свои задачи удовлетворительным, с точки зрения примата труда, образом; но она может также выполнять их плохо, присвоив себе исключительные полномочия распоряжения и использования средств производства, даже не останавливаясь при этом перед нарушением основных прав человека.» (LE 14).

Опыт часто учит, что национализированным производственным предприятиями не руководят надлежащим образом, и это происходит по разным причинам. Как правило, государственные предприятия приносят меньше прибыли, чем частные. «Никто не управляет промышленными предприятиями хуже, чем государство»<sup>89</sup>. Дело в том, что функции предпринимателя и чиновника очень различны. К тому же в государственных предприятиях отсутствуют стимулы экономического риска и бережливого использования имеющихся средств. Если же предприятия являются государственной монополией, что очень часто бывает, им не хватает конкуренции как показателя их эффективности и как критерия подлинного экономического ценообразования<sup>90</sup>.

В настоящее время можно констатировать растущий скепсис против государственных предприятий. В некоторых европейских странах столь велики трудности действенного контроля за государственными монополиями, что с середины 80-х годов правительства по обе стороны политического спектра решаются на полную или частичную приватизацию государственных монополий. Это происходит, не в последнюю очередь, потому, что нагрузка на бюджет от убыточных государственных предприятий не может быть более оправдана; это противоречит интересам налогоплательщиков. Далее: общественные предприятия часто раздирают скандалы; Это вызывает сомнения и критическое отношение к ним.

<sup>87</sup> Ebd. Nr. 196. См. общий, весьма содержательный раздел о занятости, № 136-169.

<sup>88</sup> Ebd. Nr. 203.

<sup>89</sup> Отто Бауер, бывший руководитель австрийских социал-демократов. Цит. по: J. Messner. Das Naturrecht. 1214.

<sup>90</sup> Типичную картину того, как государство не справляется с экономическими вопросами, дает Кристиан Ватрин: «Marktversagen» versus «Staatsversagen». Zur Rolle von Markt und Staat in einer freien Gesellschaft, hrgs. v. Vorrort des schweizerischen Handels- und Industrie-Vereins) Zürich, 1986, 14-26

Поэтому социализация должна быть последним средством преодоления экономических трудностей и злоупотреблений. Если есть такие же или лучшие альтернативы, они заслуживают предпочтения. Так, например, злоупотребление крупными латифундиями могут быть эффективнее устранены в результате земельной реформы, чем путем коллективизации. В сфере общественной собственности принцип субсидиарности тоже имеет фундаментальное значение и поэтому должен соблюдаться (см. ММ 117). Государственный контроль за средствами производства желателен менее всего.

Социализация всегда оправдана, если речь идет о производстве сырья для атомной энергии. Может быть обоснована социализация отраслей, производящих потребительские товары, которые удовлетворяют основные потребности общества и не могут быть отданы на откуп частным предпринимателям: такие как вода, газ, электричество, телефон и общественный транспорт. Могут быть социализированы добыча таких важных минералов, как уголь и железная руда, или так называемые ключевые отрасли промышленности, от которых зависит большая часть индустрии страны, если их функционирование не может быть организовано по-другому или не может быть обеспечен частный капитал, необходимый для их развития, или если нужно воспрепятствовать тому, чтобы частная эксплуатация, например, природных ресурсов, наносила ущерб народному хозяйству или окружающей среде. Наконец, национализация важных отраслей экономики может быть рекомендована в развивающихся странах, где частная инициатива еще не достаточна, и должна быть устранена вопиющая несправедливость в распределении прибыли. В этом и других случаях социализация может быть только субсидиарной деятельностью государства, которая должна быть прекращена, как только частные лица будут в состоянии компетентно и ответственно взять на себя менеджмент.

Йоханнес Месснер представляет обоснованную точку зрения о том, что нет достаточных оснований для социализации банков. «Кредит имеет фундаментальное значение для всей экономики, уступая лишь значению земли. Кто владеет кредитом, владеет экономикой. Если им владеет государство, то вся экономика подчинена государству. Другое дело, государственный банк или национализация центрального эмиссионного банка. Должны быть полностью исключены из сферы социализации, по очевидным причинам, такие учреждения культуры, как издание газет и книг. Но это не исключает того, что государство имеет свои собственные типографии, издательства и газеты, если только они не используют нечестные методы конкуренции»<sup>91</sup>. То же самое относится к телевидению. Наконец, нет достаточного оправдания социализации сельского хозяйства. По политическим, социальным и экономическим причинам существенной задачей государства является такое распределение земли, при котором как можно больше семей обретают экономическое и социальное обеспечение, благодаря своему собственному труду на своей собственной земле.

Правильное и справедливое распределение сельскохозяйственных угодий — это задача движения за земельную реформу. Во многих странах огромные земли сосредоточены в руках нескольких крупных землевладельцев, которые зачастую не способны или не заинтересованы осваивать их, в то время, как арендаторы вкладывают из поколения в поколение свой труд в землю, находясь в своего рода рабстве, не имея возможности получить собственную землю.

Второй Ватиканский Собор усматривает в этом серьезное социальное зло, которое должно быть срочно устранено: «В некоторых экономически слаборазвитых странах есть большие, даже огромные, участки земли, которые слабо используются или вообще не используются в спекулятивных целях, в то время, как у большинства населения либо вообще нет земли, либо есть очень незначительные участки, хотя, с другой стороны, повышение производства сельскохозяйственной продукции, бесспорно, срочно необходимо. Нередко те, кого нанимают на работу собственники земли или те, кто арендует у них эту землю, не получают зарплату или часть

---

<sup>91</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 1214.

урожая в размерах, достойных человека, у них нет подходящего жилья, и их эксплуатируют посредники. Здесь рекомендуется реформа с целью, в зависимости от конкретного случая, повышения заказов, улучшений условий труда, гарантии занятости, создания стимулов собственного предпринимательства и, наконец, распределения недостаточно используемых земель среди тех, кто в состоянии их освоить» (GS 71; см. PP 24).

Однако распределение земли еще не гарантирует ее продуктивного использования. сельскохозяйственные работники должны уметь самостоятельно руководить своим хозяйством и не успокаиваться на устаревших методах земледелия. Иоанн XXIII говорит о странах, «в которых земля могла бы давать богатый урожай, но крестьяне используют такие примитивные и отсталые методы обработки земли, что урожая не хватает для покрытия жизненно необходимых потребностей населения» (ММ 154). Крестьяне обязаны повышать свой образовательный уровень и применять современные методы интенсивного земледелия для получения более высокого урожая. Государство должно помогать им по возможности достичь этих целей<sup>92</sup>.

«Общее благо часто требует отчуждения собственности, поэтому компенсация должна быть рассчитана по справедливости с учетом всех наличных точек зрения» (GS 71). Это относится к отчуждению в рамках социализации, а также земельной реформы. Компенсация собственнику за отчужденное владение — это, по существу, вопрос справедливости обмена. В случае отчуждения земельного участка для строительства улицы или административного здания собственнику должен быть возмещен ущерб по приемлемой уене. Нет никаких оснований дать ему меньше, чем заплатили бы покупатели за соседний участок. Однако, ситуация будет иной при отчуждении больших угодий в целях земельной реформы или целых отраслей экономики: таких, как горное дело или железная дорога. Полная компенсация превысила бы финансовые возможности государства. «В таких условиях притязания на полное возмещение стоимости отпадают. Высшей нормой величины компенсации всегда является общее благо»<sup>93</sup>.

Установление стоимости собственности часто сталкивается с трудностями. Обмениваемые товары представляют собой другую проблему. Денежная компенсация не всегда может быть достаточным эквивалентом, особенно в условиях постоянной девальвации валюты. С другой стороны, рост стоимости земли в результате труда других, а не собственника, или в результате проводимых государственных мероприятий по улучшению инфраструктуры (таких, как улицы, водоснабжение, электричество) не должен быть обязательно возмещен собственнику. Пожалуй, следует обращать внимание на то, чтобы те, чья собственность отчуждена, не рассматривали свое положение как значительно худшее, чем у тех, кто смог сохранить сопоставимую собственность. Если компенсация слишком низкая и нечестная, государство виновато в несправедливости и обязано возместить ущерб. Проблема должна быть решена путем честного соглашения между государством и собственниками.

---

<sup>92</sup> По этому поводу А. Раушер замечает: «Но если хорошо задуманные аграрные реформы в Колумбии, Перу или Мексике не дали ожидаемых результатов, то это потому, что одно перераспределение земли и внесение крестьян, зависимых от крупных землевладельцев, в земельный кадастр в качестве новых собственников, еще не гарантируют продуктивное использование земли. Это удастся лишь тогда, когда крестьяне способны хозяйствовать самостоятельно, «по-предпринимательски». Государство не должно упускать из виду эти предпосылки» (Das Eigentum, 43).

<sup>93</sup> Franz Klüber: Katholische Eigentumslehre, Osnabrück: A. Fromm, 1968, 110.

## V. Международное экономическое сотрудничество

Существует общепринятая точка зрения о том, что международное экономическое сообщество безусловно необходимо для благосостояния всех стран. Организованное содружество народов должно способствовать сотрудничеству в интересах всех. Это требование основывалось на чисто экономических фактах и потребностях. Однако, экономическая политика должна определяться более высокими ценностями, чем чисто экономические. Человеческая солидарность и христианская любовь требуют от всякой экономической деятельности преодоления нужды и бедности в человеческой семье. «Высшая справедливость означает, что все народы имеют право участвовать во все более переплетенной мировой экономике, причем, таким способом, который учитывает их свободу и достоинство. Если целые сообщества исключаются из справедливого участия в развитии международных отношений, то нарушается высшая справедливость. Мы требуем такого мира, который обеспечивает справедливость всем»<sup>94</sup>.

### 1. Международный экономический строй

То, что было сказано о подлинной цели экономики, относится и к международным отношениям. Прежде всего, нужно обеспечить всем людям достойное человеческое существование. Сюда относятся, в первую очередь, две вещи: достойный жизненный уровень и осмысленный труд. В нашем мире эти два условия оставляют желать много лучшего. Улучшения в этом плане в значительной мере зависят от справедливой организации и развития международной торговли.

Мировая экономика, по существу, регулируется системой свободного рынка. «В современной мировой экономике каждая сторона ведет себя, как предприятие. Не зависимо от того, является ли она социалистической, коммунистической или капиталистической, каждая страна на мировом рынке купли-продажи старается продать свои продукты и купить продукты других стран на более выгодных для себя условиях»<sup>95</sup>. Не говоря уже о том, что нет центральной власти, которая бы организовывала на международном уровне центрально управляемую экономику. Социальное рыночное хозяйство так же и по тем же причинам заслуживает предпочтения на международном уровне, как и на национальном. «Цель международного экономического сотрудничества «достигается наилучшим образом тогда, когда потребность в товарах и услугах удовлетворяется по «общественно-необходимым затратам». Отсюда с необходимостью вытекает принцип: столько свободной торговли, сколько можно, при этом столько, сколько совместимо с социальными целями отдельных национальных экономик и мировой экономики»<sup>96</sup>.

Потребность в защите определенных отраслей промышленности от жесткой мировой конкуренции устанавливает границы принципа свободной торговли. Такая защита требуется, например, молодой индустрии, которой нужно помочь развиваться, чтобы она могла конкурировать; или отраслям промышленности, необходимым по политическим или экономическим соображениям (конечно, за счет постоянных жертв). Средствами осуществления этой цели являются покровительственные пошлины. Далее: границы свободной торговли определяются необходимостью защиты от эксплуатации экономически слабых и политически зависимых стран. Гарантия этой защиты — Организация Объединенных Наций. Наиболее подходящие меры и соглашения зависят от конкретного случая. Едва ли есть меры, которые бы исключали нежелательные побочные действия для той или иной стороны. Поэтому неизбежны политические компромиссы.

Хотя почти все страны свободного мира, в принципе, высказываются за свободу внешней торговли, на практике есть много ограничений. Особенно тяжело приходится развивающимся странам, когда индустриально развитые страны дотируют свой экспорт и отрасли промышленности

<sup>94</sup> Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle, Nr. 258

<sup>95</sup> A. D. Gorson-Finnerty: World Citizen: Action for Global Justice, Maryknoll N. Y.: Orbis, 1982, 20.

<sup>96</sup> J. Messner: Das Naturrecht, 1226.

и облагают большими пошлинами свой импорт полуфабрикатов и готовых изделий из развивающихся стран, в то время, как сырье из последних вывозят беспошлинно. Это «может равняться смертному приговору дальнейшему развитию целого ряда развивающихся стран»<sup>97</sup>. Конечно, снятие дотаций или пошлин на такие товары, как сельхозпродукты, чугун, текстиль и обувь заденет дорогих товаропроизводителей в индустриальных странах их рабочих. Конкуренция дешевой зарубежной продукции может заставить их уступить в цене или даже прекратить поставки. Но, как справедливо отметили епископы США, помышленные страны «могут лучше адаптироваться к меняющимся условиям торговли, чем развивающиеся страны, измученные бедностью»<sup>98</sup>. Здесь солидарность между странами становится конкретной. Предприятиям, которым угрожают такие структурные изменения, нужно помочь инвестировать в другие, более благоприятные, отрасли производства в своей стране или перенести свое производство в развивающиеся страны. Разделение труда, вызванное международной конкуренцией свободной торговли, после первоначальных сложностей будет также хорошо служить и странам первого мира.

Но с устранением вмешательства государства в международную торговлю еще не будут решены все проблемы. Крупные частные концерны должны быть тоже взяты под более широкий международный контроль, чтобы они не использовали свой превосходящий капитал и свои профессиональные знания для получения нечестным путем преимуществ перед развивающимися странами. Поэтому надо требовать создать кодекс поведения для иностранных предприятий, «который признает их квазиобщественный характер и призывает к развитию, а также к справедливому распределению выручки. Нужно заставить трансрациональные предприятия признавать такой кодекс и подчинять свое поведение содержащимся в нем условиям»<sup>99</sup>. Следует приветствовать то, что ООН взяла инициативу в свои руки в этом и подобных проектах. Далее: развивающимся странам нужна активная помощь промышленно развитых стран для того, чтобы преодолеть их экономическую отсталость, способствовать развитию отечественной индустрии и удовлетворять потребности своего населения. Это уже следующий пункт рассмотрения.

## 2. Экономическое развитие и всемирная солидарность

Подобно тому, как преодоление национальной бедности было проблемой XIX века, так и борьба с бедностью в международном масштабе с ее ужасающим отставанием от уровня благосостояния индустриальных стран является вызовом XX столетия. Ясно одно: у бедности развивающихся стран много причин; всякое монокаузальное объяснения и всякие, основанные на нем, подходы к решению проходили бы мимо фактических проблем»<sup>100</sup>. В развитой до уровня мировой экономике, в которой все страны более или менее зависят друг от друга, никто не может снять с себя ответственность за развивающиеся страны. «Взаимозависимость должна превратиться в солидарность» богатых и бедных стран (SRS 39), а также между самими развивающимися странами (см. SRS 45).

<sup>97</sup> O. von Nell-Breuning: *Gerechtigkeit und Freiheit*, 300.

<sup>98</sup> *Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle*, Nr. 270. В 1966 году Бразилия попыталась расширить свое производство кофе, построив фабрики, которые могли производить растворимый кофе из сырых зерен. Фирмы США оказали давление на свое правительство, которое со своей стороны поставило в известность Бразилию о том, что оно прекратит свое участие в международном соглашении по кофе (для стабилизации цен), а также всякую помощь Бразилии. Бразилия уступила, обложила своих собственных производителей экспортным налогом и тем самым принудила их сдаться. A. D. Gorson-Finnerty: *World Citizen*, 24.

<sup>99</sup> *Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle*, Nr. 280.

<sup>100</sup> H. Sauter: *Armut und Reichtum auf Weltebene*, 131. Далее автор говорит: Благосостояние индустриальных стран является преимущественно результатом собственных достижений в труде, но оно приводит к последствиям, которые могут препятствовать процессам собственного развития в третьем мире (ebd.). Вопрос, по которому бывшие колонии могут обвинять колониальные державы, состоит в том, что Британия вывозила из своих колоний сырье и одновременно препятствовала дальнейшему развитию отраслей перерабатывающей промышленности там, защищая пошлинами британскую монополию от готовых продуктов из колоний. Другая ошибка состояла в том, что зарубежные инвестиции часто приходили только из одной страны и даже из единственного предприятия. Следствием была непропорциональная власть этого предприятия, как, например, в Латинской Америке, которая часто далеко превосходила власть местного правительства и была не совместима с демократией, суверенитетом и свободной рыночной экономикой. Само собой разумеется, что зарубежные частные предприятия постоянно осуществляли нечестную практику в колониях, как они это пытаются делать и дома, и довольно часто, успешно. Но не сама эта политика колониальных держав является основным источником их богатства. Богатство индустриально развитых наций происходит де-факто в значительно большей степени из объема их торговли друг с другом (75%), чем со странами третьего мира (12%). Остальные 13% составляет торговля между Западом и Востоком и между самими странами третьего мира (1988).

Причиной превосходящей власти индустриальных стран и бессилия развивающихся стран состоит, по меньшей мере, непосредственно не в благосостоянии одних и бедности других, а в большей мере в социальной и цивилизационной отсталости последних (например, неграмотность, недостаток профессиональных знаний, групповые связи, что препятствует полному использованию потенциала людских и природных ресурсов<sup>101</sup>. Промышленно развитые страны должны помогать развивающимся. Но «часто отсталый способ хозяйствования» несет вину за бедность. Чтобы ее преодолеть нужна профессиональная подготовка и стартовый капитал. Промышленно развитые страны должны помогать развивающимся. Но «часто отсталый способ хозяйствования» несет вину за бедность. Чтобы ее преодолеть нужна профессиональная подготовка и стартовый капитал, чтобы «вооружить и развивать экономику на уровне современных требований» (ММ 163). В этих условиях следует возлагать меньше надежд на крупные организации и сложную систему бюрократии. Должно возникнуть множество мелких предприятий. Основная ударная сила экономического прогресса страны исходит от ее мелких семейных предприятий.

Часто имеются предпосылки для процветающего сельского хозяйства, но этому препятствуют сложности политического и социально-экономического характера: устаревшая феодальная система, примитивные методы земледелия, недостаток профессионального образования, недостаток капитала и т. д. Устранение их — это, в значительной мере, задача самих развивающихся стран. «Развитие требует от самих конкретных стран, прежде всего, духа инициативы» (SRS 44). Контроль за ценами на сельхозпродукты, задуманный как помощь бедным, оставляет крестьянам маленькую прибыль. Как следствие, производство остается незначительным, в ущерб всем.<sup>102</sup> И, наоборот, высокая выручка от сельскохозяйственной продукции позволяет избежать миграции населения из деревни в город и создает условия существования мелких предприятий в деревне. «Нет никакой альтернативы долгосрочному развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности в странах, которые сейчас стонут от голода. Большинство специалистов сходятся во мнении, что ключ к решению этой проблемы лежит в развитии мелкого фермерства»<sup>103</sup>.

Зарубежные инвестиции, сколь рискованы они бы ни были для обоих, инвестирующего предприятия и развивающейся страны, являются важной формой экономической помощи путем трансферта капитала, технологии и предпринимательского ноу-хау. Но в этом процессе не должна возникать зависимость. Развивающиеся страны получают хорошие советы деверсифицировать продукты и своих торговых партнеров и стараются получить инвестиции из различных стран. «как продукты, так и технологии инвестирующих фирм должны соответствовать развивающейся стране; они не должны поступать исключительно небольшой группе потребителей или вводить капиталоемкие установки, заменяющие рабочие места, прежде всего, в области сельского производства»<sup>104</sup>.

Уже упоминалась настоятельная необходимость того, чтобы индустриально развитые страны полностью придерживались принципа свободной торговли и отменяли импортные пошлины,

---

<sup>101</sup> O. von Nell-Breuning: *Gerechtigkeit und Freiheit*, 304. экономическую зависимость от богатых наций снова объявили ответственной за бедность развивающихся стран, но это еще неполная картина. Теория зависимости, которую впервые изложили в 60-е годы, не выдерживает в достаточной мере проверки эмпирическим анализом. Она не может объяснить, почему некоторые недавно бедные страны (как Япония) достигли быстрого прогресса и почему другие страны, от природы богатые полезными ископаемыми и сельскохозяйственными ресурсами, относительно медленно движутся вперед. Они также не объясняют, почему некоторые культурные меньшинства, даже если их дискриминируют, достигают успеха в составе в целом бедных наций» (M. Novak, *Freedom with Justice*, 172).

<sup>102</sup> Когда в Индии был снят контроль за ценами на товары, производство быстро выросло, и новое производство удерживало низкие цены. Спустя менее, чем два года, исчезли очереди за продуктами питания и карточная система. Устранение коллективного сельского хозяйства привело страну не только к тому, что она стала сама обеспечивать себя продуктами питания, но и произвела излишек в 1,5 млн. тонн риса на экспорт в 1989 г. (*Newsweek*, März 19, 1990,33).

<sup>103</sup> *Bischofskonferenz der Vereinigten Staaten von Amerika: Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle*, Nr. 263. Однако понимание этой долгосрочной проблемы не снимает со стран с самым крупным в мире производством продуктов питания краткосрочных обязательств поставлять в эту область достаточно продовольственной помощи, чтобы утилить голод бедных, и не только для того, чтобы сбить результаты собственного перепроизводства, но и таким способом, который бы одновременно стимулировал бы развитие местного производства продуктов питания (Ebd., № 284).

<sup>104</sup> (Ebd., № 279).

особенно на товары из развивающихся стран: «поэтому христиане должны выступать за неограниченную отмену протекционистских мер, применяемых к продуктам из развивающихся стран»<sup>105</sup>.

Нужно рассматривать движение капиталов в форме займа, как вклад в саморазвитие. Это, сам по себе, желательный и оправданный процесс». Правда, при меняющихся условиях на финансовых рынках экономическая помощь в форме займа может тоже стать «контрпродуктивным» механизмом, а именно потому, что страны-должники, которые должны обслуживать свои долги, почувствовать обязанность вывозить капиталы, которые были бы нужны для повышения или, по меньшей мере, поддержания жизненного уровня». Это должно было бы побудить страну-кредитора «думать об этическом характере взаимозависимости народов» (SRS 19)<sup>106</sup>. В этих условиях по причине солидарности может возникнуть требование, хотя бы частично простить долги.

Нельзя отрицать, что население некоторых бедных стран мира растет слишком быстро, в то время, как ресурсы земли ограничены. Поэтому папа Павел VI говорит: «Верно, что быстрый прирост населения часто означает дополнительные трудности в проблеме развивающихся стран: население растет быстрее, чем ресурсы, и положение часто оказывается безвыходным. Тогда велико становится искушение сдерживать рост населения радикальными мерами. Безусловно, государство имеет право в рамках своей компетенции вмешиваться и проводить необходимую разъяснительную работу, принимать необходимые меры при условии, что они соответствуют нравственным законам и не затрагивают законной свободы супругов» (РР 37, см. GS 87; SRS 25).

Очевидно, требуется также помощь развивающимся странам в узком смысле слова, как помощь в форме дарений. Источниками являются правительства, частные организации, частные спонсоры. Богатые страны призваны к оказанию великодушной и самоотверженной помощи странам, терпящим нужду. Помощь развивающимся странам должна быть значительно расширена, даже, если это требует больших жертв»<sup>107</sup>.

Что же касается конкретных проектов, то эксперты советуют начинать экономическую помощь «не с сооружения престижных крупных предприятий, а с интенсивных мер в сфере инфраструктуры, строительство улиц, мостов, железных дорог, водопроводов и т. д. Одновременно должны быть созданы многочисленные средние и мелкие предприятия по производству товаров широкого потребления (текстильные предприятия, мебельные мастерские, предприятия по изготовлению предметов домашнего обихода и т. п.) для того, чтобы зарплатам, полученным при строительстве инфраструктуры, отвечало предложение потребительских товаров. Иначе вырастут цены и останется прежним обнищание»<sup>108</sup>. Это совпадает с мыслью А. Т. Ариаратне, экономиста из Шри-Ланки. Развитие должно сочетаться с традициями и ценностями народа и начинаться с самого низа. «Вначале должны быть использованы знания, господствующие на уровне народа, а также имеющиеся ресурсы. Постепенно и в соответствующей форме знание можно поднять до предельного уровня. Планы научного развития должны быть построены не только частично, но и целиком на этой широкой основе участия всех. Они должны, прежде всего, ориентироваться на основные потребности народа, а не на искусственные потребности, которые являются слепой имитацией материалистических культур»<sup>109</sup>.

Большое значение для развития стран третьего мира имеет вклад церквей и подобных им

<sup>105</sup> Lachmann: *Leben auf Kosten der dritten Welt?*, 29f.

<sup>106</sup> Вопрос о международных долгах детально рассматривается папской комиссией *Justitia et Pax* (Справедливость и мир) в ее документе: *Im Dienste der menschlichen gemeinschaft: Ein ethischer Ansatz zur Überwindung der internationalen Schuldenkrise*, hrgs. v. Sekretariat der Deutschen Bischofskonferenz, Bonn, 1987 (Arbeitshilfen 50).

<sup>107</sup> J. Kard. Hoeffner: *Die Wirtschaft im Licht der katholischer Soziallehre*, in: L. Roos (hrgs.): *Stimmen der Kirche zur Wirtschaft*, Köln: Bachem 21986 (Beiträge zur Gesellschaftspolitik, 26), 47.

<sup>108</sup> Ebd., 47-48.

<sup>109</sup> A. T. Ariaratne: *Collected Works*. Bd. 1. Dehiwala, Sri Lanka j. J., zit. nach D. Goulet in *Readings in Moral Theologie* nr. 5: *Official Catholic Social Teaching*, hrgs. v. C. E. Curran/ R. A. McCormick, New-York: Paulist Press, 1986, 353.

организаций. Они вносят существенный вклад в развитие, благодаря созданию системы воспитания и своей благотворительной деятельности. В своих странах они пробудили сознание и ответственность за бедные страны. Благодаря своему присутствию на месте, у них есть преимущество в осуществлении программ самопомощи на самых нижних этапах и в отдаленных местностях<sup>110</sup>. Как правило, они способствуют осуществлению мелких проектов, о которых говорят, что они приносят самую большую пользу. «Должно быть правилом: миллион мелких проектов лучше, чем крупные миллионные проекты»<sup>111</sup>.

Наконец, решающее значение для развития страны, наряду с капиталом, образованием и профессиональной подготовкой, имеют культурные и моральные установки. «Необходимо изменение отношения к труду, собственности, предусмотрительности, точности, аккуратности и надежности ит. д.»<sup>112</sup>. И здесь церковь вносит существенный вклад. Вера в Иисуса Христа может изменить людей и наполнить их новыми нравственными установками.

«Сейчас мы лучше понимаем, что чистого накопления товаров и услуг, даже если они идут на пользу большинству, не достаточно для подлинного человеческого счастья. Наоборот, опыт последних лет показывает, что общая масса средств и возможностей, предоставленных человеку, может быть легко направлена против человека, для его угнетения, если она не регулируется основной нравственной установкой и не направлена на подлинное благо человеческого рода» (SRS, 28). Хотя развитие неизбежно имеет экономическое измерение, оно не ограничивается им, оно должно быть направлено на формирование призвания целостного человека, включая его культурные, религиозные и трансцендентные измерения.

---

<sup>110</sup> Как показывают имеющийся опыт, большой поток финансов и технологий первоначально идет на пользу столице страны. Применительно к большинству развивающихся стран следует считать, что приток извне не доходит до периферии страны-получателя или приходит таким образом, что возникает новый анклав. (H. Zwiefelhofer: Neue Weltwirtschaftsordnung und katholische Soziallehre, Mainz: Grünewald, 1980, 122).

<sup>111</sup> H. Sautter: Armut und Reichtum auf Weltebene, 128.

<sup>112</sup> W. Lachmann: Leben wir auf Kosten der dritten Welt?, 95.

## Библиография

### Социальная этика

- ANZENBACHER, Arno, *Christliche Sozialethik*. Paderborn: Schöningh, 1997.
- BADER, Erwin, *Christliche Sozialreform. Beiträge zur Sozialphilosophie in einer veränderten Welt*. Freiburg: Herder, 1991.
- BAYERTZ, Kurt (Hg.), *Solidarität: Begriff und Problem*. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1998.
- BEESTERMÖLLER, Gerhard (Hg.), *Ökumenische Sozialethik als gemeinsame Suche nach christlichen Antworten*. Stuttgart: Kohlhammer, 1996.
- BORMANN, Franz-Josef, *Soziale Gerechtigkeit zwischen Fairness und Partizipation. John Rawls und die katholische Soziallehre*. Freiburg: Herder, 2006.
- BRIEFS, Henry W., *Theologische Konzeptionen und ökonomische Realität. Neuere Überlegungen zur katholischen Soziallehre*. Stuttgart: Fischer, 1992.
- BÜCHELE, Herwig, *Christlicher Glaube und politische Vernunft. Für eine Neukonzeption der katholischen Soziallehre*. Wien: Europaverlag, 21990.
- CHENU, Marie-Dominique, *Kirchliche Soziallehre im Wandel. Das Ringen der Kirche um das Verständnis der gesellschaftlichen Wirklichkeit*. Fribourg/Luzern: Exodus, 1991.
- DREIER, Wilhelm, *Sozialethik*. Düsseldorf: Patmos, 1983.
- ERNST, Wilhelm (Hg.), *Gerechtigkeit in Gesellschaft, Wirtschaft und Politik*. Freiburg: Herder, 1992.
- Evangelisches Soziallexikon*, hg. von M. Honecker u.a. Stuttgart: Kohlhammer, 2001, Neuausgabe.
- Für eine Zukunft in Solidarität und Gerechtigkeit*. Wort der EKD und der Deutschen Bischofskonferenz zur wirtschaftlichen und sozialen Lage in Deutschland. Eingeleitet und kommentiert von M. Heimbach-Steins und A. Lienkamp. München: Bernward, 1997.
- FURGER, Franz, *Christliche Sozialethik. Grundlagen und Zielsetzung*. Stuttgart: Kohlhammer, 1991.
- DERS. *Christlicher Sozialethik in pluraler Gesellschaft*, posthum hg. von M. Heimbach-Steins, A. Lienkamp und J. Wiemeyer. Münster: Lit, 1998.
- FURGER, Franz; LIENKAMP, Andreas; DAHM, Karl Wilhelm (Hg.), *Einführung in die Sozialethik*. Münster: Lit, 1996.
- Gabriel, Ingeborg, und Gassner, Franz (Hg.), *Solidarität und Gerechtigkeit. Ökumenische Perspektiven*. Mainz: Grünewald, 2007.
- GORSCHENECK, Günter (Hg.), *Grundwerte in Staat und Gesellschaft*. München: C.H. Beck, 31997.
- HAGEL, Joachim, *Solidarität und Subsidiarität - Prinzipien einer theologischen Ethik?* Innsbruck: Tyrolia, 1999.
- HAUSMANNINGER, Thomas (Hg.), *Christliche Sozialethik zwischen Moderne und Postmoderne*. Paderborn: Schöningh, 1993.
- HEIMBACH-STEINS, Marianne (Hg.), *Christliche Sozialethik. Ein Lehrbuch*. Band I: *Grundlagen*. Band II: *Konkretionen*. Regensburg: Pustet, 2004 und 2005. 41

- HENGSBACH, Friedhelm, *Die andern im Blick. Christliche Gesellschaftslehre in den Zeiten der Globalisierung*. Darmstadt: Wiss. Buchges., 2001.
- HENGSBACH, Friedhelm, u. a. (Hg.), *Jenseits der Katholischen Soziallehre. Neue Entwürfe christlicher Gesellschaftsethik*. Düsseldorf: Patmos, 1993.
- HENGSBACH, Friedhelm; EMUNDS, Bernhard; MÖHRING-HESSE, Matthias (Hg.), *Reformen fallen nicht vom Himmel. Was kommt nach dem Sozialwort der Kirchen?* Freiburg: Herder, 1997.
- HERMS, Eilert, *Gesellschaft gestalten. Beiträge zur evangelischen Sozialethik*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1991.
- HERR, Theodor, *Katholische Soziallehre. Eine Einführung*. Paderborn: Bonifatius, 1987.
- HILPERT, Konrad, und BOHRMANN, Thomas (Hg.), *Solidarische Gesellschaft. Christliche Sozialethik als Auftrag zur Weltgestaltung im Konkreten*. Regensburg: Pustet, 2006.
- HÖFFNER, Joseph Kard., *Christliche Gesellschaftslehre*, bearbeitet und ergänzt von L. Roos. Kevelaer: Butzon & Bercker, 1997, 2. Aufl. 2000.
- HONECKER, Martin, *Grundriss der Sozialethik*. Berlin: de Gruyter, 1995.
- KATHOLISCHE BISCHÖFE ÖSTERREICHS, *Sozialhirtenbrief*. Wien: Sekretariat der Österreichischen Bischofskonferenz, 1990.
- Katholisches Soziallexikon*, hg. von A. Klose, W. Mantl und V. Zsifkovits. Innsbruck: Tyrolia/ Graz: Styria, 1980, 2. neubearb. Auflage.
- KERBER, Walter, *Sozialethik*. Stuttgart: Kohlhammer, 1998.
- KERBER, Walter, und MÜLLER, Hermann (Hg.), *Soziales Denken in einer zerrissenen Welt. Anstöße der katholischen Soziallehre in Europa* (Qu. Disp. 136). Freiburg: Herder, 1991.
- KETTERN, Bernd, *Sozialethik und Gemeinwohl. Die Begründung einer realistischen Sozialethik*. Berlin: Duncker & Humblot, 1992.
- Kirche in der Gesellschaft. Wege in das 3. Jahrtausend*, hg. vom Sekretariat der Österreichischen Bischofskonferenz. Wien, 1997.
- KLOSE, Alfred, *Die katholische Soziallehre. Ihr Anspruch ihre Aktualität*. Graz: Styria, 1979.
- Kompendium der Soziallehre der Kirche*, hg. vom Päpstlichen Rat "Justitia et Pax". Freiburg: Herder, 2006.
- KÖRTNER, Ulrich H.J., *Evangelische Sozialethik*. Gütersloh: Vandenhoeck & Ruprecht, 1999.
- KRECKEL, Reinhard, *Politische Soziologie der sozialen Ungleichheit*. Frankfurt/M: Campus, 1992.
- LANGNER, Albrecht, *Katholische und evangelische Sozialethik im 19. und 20. Jahrhundert*. Paderborn: Schöningh, 1998.
- LEHMANN, Karl, *Glauben bezeugen, Gesellschaft gestalten. Reflexionen und Positionen*. Freiburg: Herder, 1993.
- MARX, Reinhard, und WULSDORF, Helge, *Christliche Sozialethik. Konturen - Prinzipien - Handlungsfelder*. Paderborn: Bonifatius, 2002.
- MESSNER, Johannes, *Das Naturrecht. Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik*. Berlin: Duncker & Humblot, 1984, Nachdruck der 6. Auflage.
- Nacke, Bernhard; KÖSTER, Markus; NACKE, Stefan (Hg.), *Eine neue christliche Sozialverkündigung. Das Sozialwort der Kirchen und die Grundsatzprogramme von Parteien und*
- DGB*. Ein Quellenband. Würzburg: Echter, 1998. 42

- NELL-BREUNING, Oswald von, *Gerechtigkeit und Freiheit. Grundzüge katholischer Soziallehre*. Wien: Europaverlag, 1980.
- DERS., *Unsere Verantwortung. Für eine solidarische Gesellschaft*. Freiburg: Herder, 1987.
- DERS., *Baugesetze der Gesellschaft. Solidarität und Subsidiarität*. Freiburg, 1990.
- OCKENFELS, Wolfgang, *Kleine Katholische Soziallehre*. Trier: Paulinus, 1992.
- RAUSCHER, Anton (Hg.), *Kirche in der Welt. Beiträge zur christlichen Gesellschaftsverantwortung*, 2 Bde. Würzburg: Echter, 1988.
- DERS., *Zukunftsfähige Gesellschaft*. Berlin: Duncker & Humblot, 1998.
- ROOS, Lothar, und Vélez Correa, Jaime, *Befreiende Evangelisierung und katholische Soziallehre*. München/Mainz: Kaiser/Grünwald, 1987.
- SABERSCHINSKY, Alexander, *Warum die Guten nicht die Dummen sind. Katholische Soziallehre heute*. Trier: Paulinus, 1999.
- SCHASCHING, Johannes, *Gerechtigkeit und Freiheit. Grundzüge katholischer Soziallehre*. Wien: Europaverlag, 1980.
- SCHNEIDER, Lothar, *Subsidiäre Gesellschaft - Erfolgreiche Gesellschaft*. Paderborn: Schöningh, 1990.
- DERS., *Zündende Soziallehre. Impulse nicht nur für Christen*. Regensburg: Pustet, 1991.
- Staatslexikon. Recht, Wirtschaft, Gesellschaft*, 7 Bde., hg. von der Görres-Gesellschaft. Freiburg: Herder, 1985-1993.
- Texte zur katholischen Soziallehre. Die sozialen Rundschreiben der Päpste und andere kirchliche Dokumente*. Hg. v. Bundesverband der KAB. Bornheim: Ketteler-Verlag/Kevelaer: Butzon & Bercker, 2007.
- UTZ, Arthur F., *Sozialethik*, Bd. 3: *Die soziale Ordnung*. Bonn: IFG-Verlag, 1986.
- WEILER, Rudolf, *Einführung in die katholische Soziallehre. Ein systematischer Abriss*. Graz: Styria, 1991.

## **Моральные принципы в социальной экономике**

- ASSMANN, Hugo, und HINKELAMMERT, Franz J., *Götze Markt. Das Leben in der Gesellschaft*. Düsseldorf: Patmos, 1992. "Außerhalb des Marktes kein Heil?" *Concilium* 33 (1997) Heft 2.
- BAADTE, Günter, und RAUSCHER, Anton (Hg.). *Wirtschaft und Ethik*. Graz: Styria, 1991.
- BECKER, Jörg, u. a. (Hg.), *Ethik in der Wirtschaft. Chancen verantwortlichen Handelns*. Stuttgart: Kohlhammer, 1996.
- BERTELSMANN-STIFTUNG (Hg.), *Mitarbeiter am Kapital beteiligen - Leitfaden für die Praxis*. Gütersloh: Bertelsmann, 1997.
- Beteiligung am Produktiveigentum*, hg. vom Kirchenamt der Evangelischen Kirche in Deutschland und vom Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz. Hameln: Sponholtz, 1993.
- BISCHOFBERGER, Roland, *Überleben in der Wirtschaftswelt. Erfahrungen eines Personalberaters*. Wuppertal/Zürich: R. Brockhaus, 1993. 43
- BISCHOFSKONFERENZ DER VEREINIGTEN STAATEN VON AMERIKA, *Wirtschaftliche Gerechtigkeit für alle*, 1986. Bonn: Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz, 1987 (*Stimmen der Weltkirche* 26).

- BISMARCK, Philipp von, *Soziale Marktwirtschaft. Das Geschenk der Stunde Null*. Freiburg: Herder, 1992.
- BOCKLET Paul; FELS, Gerhard; LÖWE, Hartmut (Hg.), *Der Gesellschaft verpflichtet. Kirche und Wirtschaft im Dialog*. Köln: Deutscher Instituts Verlag, 1994.
- BRENNAN, Geoffrey, und BUCHANAN, James. M., *Die Begründung von Regeln. Konstitutionelle Politische Ökonomie*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1993.
- BRIESKORN, Norbert, und WALLACHER, Johannes (Hg.), *Homo oeconomicus: Der Mensch der Zukunft?*. Stuttgart: Kohlhammer, 1998.
- BURKETT, Larry, *Wer soll das bezahlen? Führt die Schuldenpolitik zum Kollaps unserer Wirtschaft?* Asslar: Schulte & Gerth, 1993.
- CHOMSKY, Noam, *Profit Over People. Neoliberalismus und globale Weltordnung*. Hamburg/Wien: Europa Vlg, 2000.
- Christliche Glaube und die heutige Weltwirtschaft (Der)*. Ein Studiendokument des Ökumenischen Rates der Kirchen. Genf: WCC Publications, 1992.
- "Christliche Soziallehre für das 21. Jahrhundert." *Wirtschaftspolitische Blätter* 45 (1998) Heft 5.
- CREUTZ, Helmut, *Das Geld-Syndrom. Wege zu einer krisenfreien Wirtschaftsordnung*. München: Econ, 2001, 5. überarb. Aufl.
- DIEFENBACHER, Hans, *Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Zum Verhältnis von Ökonomie und Ethik*. Darmstadt: Wiss. Buchges., 2001.
- DUCHROW, Ulrich, *Alternativen zur kapitalistischen Weltwirtschaft. Biblische Erinnerung und politische Ansätze zur Überwindung einer lebensbedrohenden Ökonomie*. Mainz: Grünewald, 1994.
- EITER, Robert, und ROOS, Lothar (Hg.), *Der Mensch im Betrieb. Arbeit - Verantwortung - Lebenssinn*. Trier: Paulinus, 1994.
- ENDERLE, Georges, *Ethik und Wirtschaftswissenschaft*. Berlin: Duncker & Humblot, 1985.
- ETZIONI, Amitai, *Jenseits des Egoismus-Prinzips. Ein neues Bild von Wirtschaft, Politik und Gesellschaft*. Stuttgart: Schäffer-Poeschel, 1994.
- EUCKEN, Walter, *Grundsätze der Wirtschaftspolitik*, Tübingen: J.C.B. Mohr, 1990.
- FISCH, Heinrich, *Ist der Sozialstaat noch zu retten? Wenn Markt, Staat und Ethik versagen*. Freiburg: Herder, 1996.
- FURGER, Franz, *Moral oder Kapital? Grundlagen der Wirtschaftsethik*. Zürich/Mödling: Benziger/ St. Gabriel, 1992.
- Gemeinwohl und Eigennutz. Wirtschaftliches Handeln in Verantwortung für die Zukunft*. Eine Denkschrift der Evangelischen Kirche in Deutschland. Gütersloh: G. Mohn, 1991.
- GEORGE, Susan, und SABELLI, Fabrizio, *Kredit und Dogma. Ideologie und Macht der Weltbank*. Hamburg: Konkret Literatur, 1995.
- "Globalisierung und ihre Opfer (Die)." *Concilium* 37 (2001) Heft 5.
- GREFE, Christine; GREFFRATH, Mathias; SCHUMANN, Herald, *Attac. Was wollen die Globalisierungskritiker?* Berlin: Rowohlt, 2002.
- GREISS, Franz, *Sozialethik und Soziallehre in betrieblicher Praxis*. Köln. Bachem, 1982. 44
- Grenzen des Wettbewerbs. Die Globalisierung der Wirtschaft und die Zukunft der Menschheit*, hg. von Die Gruppe von Lissabon. München: Luchterhand, 1997.
- HANDY, Charles, *Die anständige Gesellschaft. Die Suche nach Sinn jenseits des Profitdenkens*. München: Bertelsmann, 1998.

- HENGSBACH, Friedhelm, *Strukturentgiftung. Kirchliche Soziallehre im Kontext von Arbeit, Umwelt, Weltwirtschaft*. Düsseldorf: Patmos, 1990.
- DERS., *Wirtschaftsethik. Aufbruch, Konflikte, Perspektiven*. Freiburg: Herder, 1991.
- HENKEL, Hans-Olaf, *Die Ethik des Erfolges. Spielregeln für die globalisierte Gesellschaft*. München: Ullstein, 2004.
- HERDEGEN, Matthias, *Internationales Wirtschaftsrecht*, München: C.H. Beck, 1995.
- HERFELD, Matthias, *Die Gerechtigkeit der Marktwirtschaft. Eine wirtschaftsethische Analyse der Grundvollzüge moderner Ökonomie*. Gütersloh: Chr. Kaiser/Gütersloher Verlagshaus, 2001.
- HÖFFNER, Joseph Kardinal, *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftsethik*. Bonn: Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz, 1985 (Der Vorsitzende der Deutschen Bischofskonferenz 12).
- HÜBNER, Jörg, *Globalisierung - Herausforderung für Kirche und Theologie*. Stuttgart: Kohlhammer, 2003.
- DERS., *Globalisierung mit menschlichem Antlitz. Einführung in die Grundfragen globaler Gerechtigkeit*. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Vlg., 2004.
- HUSTER, Ernst-Ulrich, *Neuer Reichtum und alte Armut*. Düsseldorf: Patmos, 1993.
- KAISER, Helmut, *Die ethische Integration der ökonomischen Realität. Grundelemente und Konkretion einer modernen Wirtschaftsethik*. Bern: Paul Haupt, 1992.
- KESSLER, Wolfgang, *Wirtschaft für alle. Eine kritische Einführung in die wirtschaftlichen Probleme der Bundesrepublik Deutschland*. Konstanz: Hartung-Gorre, 1999.
- DERS., *Weltbeben. Auswege aus der Globalisierungsfalle*. Bayreuth: Publik-Forum, 2002.
- KLEIN, Naomi, *Über Zäune und Mauern. Berichte von der Globalisierungsfront*. Frankfurt: Campus, 2003.
- KLEINHAPPL, Johannes, *Christliche Wirtschaftsethik. Analysen, Essays und Fragmente aus dem Nachlass*, hg. von E. van Loen. Freiburg: Herder, 1991.
- DERS., *Kirchliche Kapitalismuskritik. Analysen, Essays und Fragmente aus dem Nachlass*, hg. von E. van Loen. Innsbruck: Tyrolia, 1993.
- KOLB, Gerhard, *Geschichte der Volkswirtschaftslehre*. München: Franz Vahlen, 1997.
- KORFF, Wilhelm (Hg.), *Handbuch der Wirtschaftsethik*, 4 Bde, Gütersloher Verlagshaus, 1999.
- KOSLOWSKI, Peter, *Ethik des Kapitalismus*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1991.
- DERS., (Hg.), *Neuere Entwicklungen in der Wirtschaftsethik und Wirtschaftsphilosophie*. Berlin: Springer, 1992.
- LACHMANN, Werner, *Ausweg aus der Krise. Fragen eines Christen an Marktwirtschaft und Sozialstaat*. Wuppertal: R. Brockhaus, 1984.
- LACHMANN, Werner, und HAUPT, Reinhard (Hg.), *Wirtschaftsethik in einer pluralistischen Welt*. Moers: Brendow, 1991.
- LACHMANN, Werner; HAUPT, Reinhard; FARMER, Karl (Hg.), *Erneuerung der Sozialen Marktwirtschaft. Chancen und Risiken*. Münster: Lit, 1996. 45
- LAROUCHE, Lyndon, *Christentum und Wirtschaft. Die wissenschaftlichen Grundlagen einer neuen gerechten Weltwirtschaftsordnung*. Wiesbaden: Dr. Böttiger, 1992.
- LENK, Hans u.a., *Ethik in der Wirtschaft. Chancen verantwortlichen Handelns*. Stuttgart: Kohlhammer, 1996.
- Lexikon der Wirtschaftsethik*, hg. von Georges Enderle u. a. Freiburg: Herder, 1993.
- Ludwig-Erhard-Stiftung (Hg.), *Die Ethik der Sozialen Marktwirtschaft. Thesen und Anfragen*. Stuttgart: G. Fischer, 1988.

- MAAK, Thomas (Hg.), *Weltwirtschaftsethik. Globalisierung auf dem Prüfstand der Lebensdienlichkeit*. Bern: Haupt, 1998.
- MAYER, Lothar, *Ausstieg aus dem Crash. Entwurf einer Ökonomie jenseits von Wachstum und Umweltzerstörung*. Oberursel: Publik-Forum, 1999.
- MECKENSTOCK, Günter, *Wirtschaftsethik*. Berlin: Walter de Gruyter, 1997.
- MICHEL, Karl-Georg, *Konsumethik in der Wohlstandsgesellschaft*. Paderborn: Schöningh, 1997.
- MIYASAKA, Masahide, *Shintô und Christentum. Wirtschaftsethik als Quelle der Industriestaatlichkeit*. Paderborn: Bonifatius, 1994.
- MOLITOR, Bruno, *Krise der Marktwirtschaft?* Köln: Bachem, 1987.
- DERS., *Wirtschaftsethik*. München: Vahlen, 1989.
- Mythen der Ökonomie. Anleitung zur geistigen Selbstverteidigung in Wirtschaftsfragen*, hg. v. Beirat für gesellschafts-, wirtschafts- und umweltpolitische Alternativen. Hamburg: VSAVerlag, 2005.
- NASS, Elmar, *Der Mensch als Ziel der Wirtschaftsethik. Eine final-ethische Positionierung im Spannungsfeld zwischen Ethik und Ökonomik*. Paderborn: Schöningh, 2003.
- NELL-BREUNING, Oswald von, *Kapitalismus kritisch betrachtet. Zur Auseinandersetzung um das bessere "System"*. Freiburg: Herder, 1974.
- NOPPENNEY, Hanns G., *Globalisierung - ein Zugewinnungsmodell?* Langwaden: Bernardusverlag, 2000.
- NOVAK, Michael, *Der Geist des demokratischen Kapitalismus*. Frankfurt/M.: J. Knecht, 1992.
- DERS., *Die katholische Ethik und der Geist des Kapitalismus*. Trier: Paulinus, 1996.
- DERS., *Gewinn und Gewissen. Berufung in der Welt der Wirtschaft*. Trier: Paulinus, 2002.
- PÄPSTLICHER RAT IUSTITIA ET PAX, *Gesellschaftliche und ethische Aspekte der Ökonomie*. Ein Kolloquium im Vatikan. Bonn: Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz, 1993 (Arbeitshilfen Nr. 107).
- PESCHKE, Karl-Heinz, *Wirtschaft aus christlicher Sicht*. Edition Ordo Socialis, 2. Trier: Paulinus, 1992. Priddat, Birger P., *Moral und Ökonomie*. Berlin: Parerga, 2005.
- RAUSCHER, Anton, *Das Eigentum. Persönliches Freiheitsrecht und soziale Ordnungsinstitution*. Köln: Bachem, 1982.
- DERS. (Hg.), *Selbstinteresse und Gemeinwohl. Beiträge zur Ordnung der Wirtschaftsgesellschaft*. Berlin. Duncker & Humblot, 1985.
- REIMON, Michael, und FELBER, Christian, *Schwarzbuch Privatisierung. Was opfern wir dem freien Markt?* Wien: Carl Ueberreuter, 2003. 46
- RICH, Arthur, *Wirtschaftsethik*, Bd. I: *Grundlagen in theologischer Perspektive*, 1991; Bd. II: *Marktwirtschaft, Planwirtschaft, Weltwirtschaft aus sozialetischer Sicht*, 1992. Gütersloh: G. Mohn.
- ROOS, Lothar (Hg.), *Stimmen der Kirche zur Wirtschaft*. Köln: Bachem, 1986.
- RÖPKE, Wilhelm, *Jenseits von Angebot und Nachfrage*. Bern/ Stuttgart: Paul Haupt, 1979.
- ROTSCHILD, Kurt W., *Ethik und Wirtschaftstheorie*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1992.
- SCHROEDTER, Thomas, *Globalisierung*. Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 2002.
- SEGBERS, Franz, *Die Hausordnung der Tora. Biblische Impulse für eine theologische Wirtschaftsethik*. Luzern: Exodus, 1999.
- SEN, Amartya, *Ökonomie für den Menschen. Wege zu Gerechtigkeit und Solidarität in der Marktwirtschaft*. München: Hanser Verlag, 2000.

- SOMMER, Norbert (Hg.), *Der Traum aber bleibt. Sozialismus und christliche Hoffnung. – Eine Zwischenbilanz*. Berlin: Wichern, 1992.
- SOTO, Hernando de, *Marktwirtschaft von unten. Die unsichtbare Revolution in Entwicklungsländern*. Zürich/Köln: Orell Füssli, 1992.
- Die Soziale Marktwirtschaft als Wirtschafts- und Werteordnung*, hg. vom Arbeitskreis Evangelischer Unternehmer. Köln: Deutscher Instituts-Verlag, 1997.
- SPIEGEL, Yorik, *Wirtschaftsethik und Wirtschaftspraxis - wachsender Widerspruch?* Stuttgart: Kohlhammer, 1992.
- STIERLE, Wolfram, *Chancen einer ökumenischen Wirtschaftsethik. Kirche und Ökumene vor den Herausforderungen der Globalisierung*. Frankfurt: Lembeck, 2001.
- STÜCKELBERGER, Christoph, *Ethischer Welthandel. Eine Übersicht*. Bern/Stuttgart/Wien: Haupt, 2001.
- SUCHANEK, Andreas, *Ökonomische Ethik*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 2001.
- TALOS, Emmerich (Hg.), *Sozialpartnerschaft. Kontinuität und Wandel eines Modells*. Wien: Verlag für Gesellschaftskritik, 1993.
- ULRICH, Peter, *Integrative Wirtschaftsethik. Grundlagen einer lebensdienlichen Ökonomie*. Bern/Stuttgart/Wien: Haupt, 21998.
- DERS., *Der entzauberte Markt. Eine wirtschaftsethische Orientierung*. Freiburg: Herder, 2002.
- DERS., *Zivilisierte Marktwirtschaft. Eine wirtschaftsethische Orientierung*. Freiburg: Herder, 2005.
- UTZ, Arthur F., (Hg.), *Kann der Christ Marxist sein? Muß er Kapitalist sein?* Bonn: Scientia Humana Institut, 1982.
- DERS. (Hg.), *Die katholische Soziallehre und die Wirtschaftsordnung*. Trier: Paulinus, 1991.
- DERS., *Sozialethik, Bd. IV: Wirtschaftsethik*. Bonn: WBV, 1994.
- VOGT, Markus, *Globale Nachbarschaft. Christliche Sozialethik vor neuen Herausforderungen*. München: Don Bosco, 2000.
- WAIBL, Elmar, *Praktische Wirtschaftsethik*, Innsbruck: Studienverlag, 2001 (nach alphabetisch angeordneten Stichworten).
- DERS., *Angewandte Wirtschaftsethik*. Wien: WUV-Verlag, 2005 (nach alphabetisch angeordneten Stichworten). 47
- WATRIN, Christian, *"Marktversagen" versus "Staatsversagen". Zur Rolle von Markt und Staat in einer freien Gesellschaft*. Zürich, 1986.
- DERS., *Soziale Marktwirtschaft - Was heißt das?* Paderborn: Bonifatius, 1990.
- WEILER, Rudolf, *Wirtschaftsethik*. Graz: Styria Medienservice, 1993.
- WETH, Rudolf (Hg.), *Totaler Markt und Menschenwürde*. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Vlg., 1996.
- WIELAND, Josef (Hg.), *Wirtschaftsethik und Theorie der Gesellschaft*. Frankfurt/M: Suhrkamp, 1993.
- Wirtschaftsethische Perspektiven*, 3 Bde., Bd. 1 hg. von Karl Homan, Bde. 2 und 3 hg. von Hans G. Nutzinger. Berlin: Duncker & Humblot, 1994-96.
- ZIEGLER, Jean, *Die neuen Herrscher der Welt und ihre globalen Widersacher*. München: Bertelsmann, 2002.
- ZSIFKOVITS, Valentin, *Wirtschaft ohne Moral?* Innsbruck: Tyrolia, 1994.

## Этика в предпринимательской деятельности

- AUER, Alfons u.a., *Umwelt und Gewissen. Unternehmer vor einer internationalen Herausforderung*, Düsseldorf, 1987.
- AUFDERHEIDE, Detlef, *Unternehmer, Ethos und Ökonomik. Moral und unternehmerischer Gewinn aus der Sicht der neuen Institutionenökonomik*. Berlin: Duncker & Humblot, 1995.
- AUFDERHEIDE, Detlef, und DABROWSKI, Martin (Hg.), *Corporate Governance und Korruption. Wirtschaftsethische und Moralökonomische Perspektiven der Bestechung und ihrer Bekämpfung*. Berlin: Duncker & Humblot, 2005.
- ASCHOFF, Peter, *Mit Gott im Job. Ganzheitlich leben – Gott am Arbeitsplatz begegnen*. Wuppertal: Brockhaus, 2004.
- CZWALINA, Johannes, und Walker, Andreas M., *Karriere ohne Sinn? Der Manager zwischen Beruf, Macht und Familie*. Gräfeling: Ingo Resch, 1997.
- FETSCH, Cornelius G.; KASPER, Walter; SCHÄUBLE, Wolfgang (Hg.), *Der katholische Unternehmer in Betrieb, Politik und Kirche*. Trier: Paulinus, 1993.
- FETZER, Joachim, *Die Verantwortung der Unternehmung. Eine wirtschaftsethische Rekonstruktion*. Gütersloher Verlagshaus, 2004 (Max-Weber-Preis, 2004).
- Forum für Philosophie Bad Homburg (Hg.), *Markt und Moral. Die Diskussion um die Unternehmensethik*. Bern-Stuttgart-Wien: Haupt, 1994.
- Fromm und erfolgreich? Wertorientierte Unternehmensführung*, hg. vom Bund Katholischer Unternehmer. Freiburg: Herder, 2000.
- GEISELHART, Helmut, *Das Managementmodell der Jesuiten. Ein Erfolgskonzept für das 21. Jahrhundert*. Wiesbaden: Gabler, 1999.
- HANSSMANN, Friedrich, *Humanisierung des Managements. Ein christlicher Standpunkt*. Gräfeling: Resch, 2001.
- HAMM, Heinrich, *Christliche Gesellschaftslehre im wirtschaftlichen Unternehmen. Soziale Kompetenz*. Trier: Paulinus, 2000. 48
- HOMANN, Karl, und BLOME-DREES, Franz, *Wirtschafts- und Unternehmensethik*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992.
- KLEIN, Heribert, *Könner in Karos. Das Anti-Nietenbuch*. Kölner Universitätsverlag, 1995.
- KLOSE, Alfred, *Unternehmerethik*. Linz: Veritas, 1988.
- LAEIS, Clara E., *Corporate Citizenship. Unternehmerische Bürgerkompetenz im Dienste einer Erneuerung der Sozialen Marktwirtschaft*. Münster: Lit, 2005.
- LATTMANN, Charles, *Ethik und Unternehmensführung*. Heidelberg: Physica, 1987.
- LAY, Rupert, *Ethik für Manager*. Düsseldorf/Wien: Econ, 1991.
- DERS., *Die Macht der Moral. Unternehmenserfolg durch ethisches Management*. Düsseldorf/Wien: Econ, 1993.
- LEISINGER, Klaus M., *Unternehmensethik. Globale Verantwortung und modernes Management*. München: C.H. Beck, 1997.
- MESSNER, Johannes, *Das Unternehmerbild in der katholischen Soziallehre*. Köln, 1968.
- MEIER, Udo, und SILL, Bernhard (Hg.), *Zwischen Gewissen und Gewinn. Werteorientierte Personalführung und Organisationsentwicklung*. Regensburg: Pustet, 2006.
- MAXWELL, John C., *Leadership. Die 21 wichtigsten Führungsprinzipien*. Gießen: Brunnen, 2002.

- PLESSER, Ernst H., *Unternehmer zwischen Rentabilitätszwängen und Glaubwürdigkeit*. Köln: Bachem, 1988.
- REBSTOCK, Michael, *Organisation und Ethik. Zur Entwicklung und Umsetzung individueller moralischer Kompetenz in Unternehmen*. Frankfurt/M: P. Lang, 1992.
- RÖHR, Thomas, *Personalpolitik aus Sach- und Menschengerechtem. Unternehmensethik in theologischer Perspektive*. Gütersloher Verlagshaus, 1998.
- ROOS, Lothar, und WATRIN, Christian (Hg.), *Das Ethos des Unternehmers*. Trier: Paulinus, 21990.
- RUSCHE, Thomas, *Aspekte einer dialogbezogenen Unternehmensethik*. Münster: Lit, 2002.
- RUSH, Myron, *Management. Der biblische Weg*. Asslar: Schulte & Gerth, 1991.
- SCHMIDT, Klaus-Dieter, *Soziale Gerechtigkeit durch unternehmerische Initiative. Der Bund Katholischer Unternehmer 1949-1990*. Paderborn: Schöningh, 1994.
- SCHIRRMACHER, Thomas, *Führen in ethischer Verantwortung. Die drei Seiten jeder Entscheidung*. Gießen: Brunner, 2002.
- SERVITJE SENDRA, Lorenzo, *Christliche Unternehmenspraxis. Erkenntnisse und Erfahrungen eines Unternehmers*. Trier: Paulinus, 1993.
- STEINMANN, Horst, und LÖHR, Albert (Hg.), *Grundlagen der Unternehmensethik*. Stuttgart: Poeschel, 1994, 2. überarb. Aufl.
- WEBER, Wilhelm, *Der Unternehmer*. Köln: Peter Hanstein, 1973.
- WERHAHN, Peter H., *Der Unternehmer. Seine ökonomische Funktion und gesellschaftspolitische Verantwortung*. Trier: Paulinus, 1990.
- WIELAND, Josef u. a. *Unternehmensethik im Spannungsfeld der Kulturen und Religionen*. Stuttgart: Kohlhammer, 2006.
- WOLLASCH, Ursula, *Normenkodizes in Unternehmen*. Münster: Lit, 1999. 49

### **Этика в деле помощи развивающимся странам и ответственность за экономическое развитие третьего мира**

- BAADTE, Günter, und RAUSCHER, Anton (Hg.), *Dritte Welt und Entwicklung*. Graz: Styria 1992.
- BERGER, Peter L., *Welt der Reichen - Welt der Armen. Politische Ethik und sozialer Wandel*. München: List, 1977.
- Bevölkerungswachstum und Entwicklungsförderung. Ein kirchlicher Beitrag zur Diskussion* Bonn: Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz, 1993 (*Die deutschen Bischöfe. Erklärungen der Kommissionen* 15).
- BOFF, Clodovis/Pixley, Jorge, *Die Option für die Armen*. Düsseldorf: Patmos, 1987.
- CREMER, Georg, *Korruption begrenzen. Praxisfeld Entwicklungspolitik*. Freiburg: Lambertus 2000.
- DABROWSKI, Martin; FISCH, Andreas; LIENKAMP, Christoph, *Das Insolvenzrecht für Staaten* Münster: Lit, 2003.
- Deutsche Kommission Justitia et Pax, *Gerechtigkeit für alle. Zur Grundlegung kirchlicher Entwicklungsarbeit* Bonn: Justitia et Pax, 1991.
- Die deutsche Rolle in der Schuldenkrise der Entwicklungsländer*. Misereor - Berichte und Dokument 7. Aachen: Misereor, 1993.

- FELS, Gerhard (Hg.), *Kirche und Wirtschaft in der Verantwortung für die Zukunft der Weltwirtschaft* Köln. Deutscher Instituts-Verlag, 1987.
- Geheimen Spielregeln des Welthandels (Die): WTO-GATS-TRIPS-MAI*, hg. von ATTAC Österreich Wien: Promedia, 2003.
- HOMEYER, Josef, *Aufbruch zu neuer Solidarität. Christen in grenzenloser Gesellschaft*. Hildesheim Bernward, 1993.
- HUSTER, Ernst-Ulrich, *Neuer Reichtum und alte Armut*. Düsseldorf: Patmos, 1994.
- Internationale Schuldenkrise (Die) - eine ethische Herausforderung*. Bonn: Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz, 1988 (*Die deutschen Bischöfe. Erklärungen der Kommissionen* 7).
- KAMPHAUS, Franz, *Eine Zukunft für alle. Umkehr zur Solidarität*. Freiburg: Herder, 1995.
- KESSELRING, Thomas, *Ethik der Entwicklungspolitik. Gerechtigkeit im Zeitalter der Globalisierung*. München: C.H. Beck, 2003.
- LACHMANN, Werner, *Leben wir auf Kosten der Dritten Welt?* Wuppertal: Brockhaus, 1986.
- LANGHORST, Peter, *Kirche und Entwicklungsproblematik. Von der Hilfe zur Zusammenarbeit*. Paderborn: Schöningh, 1996.
- MARX, Reinhard, und STEGMANN, Franz Josef, *Solidarische Entwicklung nach der "Wende". Marktwirtschaft für die "Dritte Welt"?* Bochum: N. Brockmeyer, 1992.
- MESSNER, Johannes, *Entwicklungshilfe und Neue Weltwirtschaftsordnung*. Köln: Bachem, 1978.
- MÜLLER, Johannes, *Entwicklungspolitik als globale Herausforderung. Methodische und ethische Grundlegung*. Stuttgart: Kohlhammer, 1997.
- NUSCHELER, Franz, *Lern- und Arbeitsbuch Entwicklungspolitik*. Bonn: Verlag Neue Gesellschaft, 1996. 50
- NUSCHELER, Franz, und FÜRLINGER, Ernst (Hg.), *Weniger Menschen durch weniger Armut? Bevölkerungswachstum - Globale Krise und ethische Herausforderung*. Salzburg: Pustet, 1994.
- OCKENFELS, Wolfgang, *Kolonialethik. Von der Kolonial- zur Entwicklungspolitik*. Paderborn: Schöningh, 1992.
- DABROWSKI, Martin; FISCH, Andreas; LIENKAMP, Christoph, *Das Insolvenzrecht für Staaten*. Münster: Lit, 2003.
- PÄPSTLICHE KOMMISSION JUSTITIA ET PAX, *Ein ethischer Ansatz zur Überwindung der internationalen Schuldenkrise*. Bonn: Sekretariat der Dt. Bischofskonferenz, 1987 (*Arbeitshilfen* 50).
- PIEPEL, Klaus (Hg.), *Sozialklauseln im Welthandel - ein Instrument zur Förderung der Menschenrechte?* Misereor - Berichte und Dokumente 10. Aachen: Misereor, 1995.
- PINGER, Winfried (Hg.), *Armutsbekämpfung. Eine Herausforderung für die deutsche Entwicklungspolitik*. Bad Honnef: Horlemann, 1998.
- DERS., *Die Neue Entwicklungspolitik. Konsequenzen für die deutsche Entwicklungszusammenarbeit*. Baden-Baden: Nomos, 1997.
- RAUSCHER, Anton (Hg.), *Soziale Verantwortung in der Dritten Welt*. Köln: Bachem, 1984.
- RICH, Bruce, *Die Verpfändung der Erde. Die Weltbank, die ökologische Verarmung und die Entwicklungskrise*. Stuttgart: Schmetterling, 1998.
- Sachverständigen Gruppe Weltwirtschaft und Sozialethik, *Partnerschaft mit den Armen. Wechselseitige Verpflichtungen in der entwicklungspolitischen Zusammenarbeit*. Bonn 2004.
- SAUTTER, Hermann, *Armut und Reichtum auf Weltebene und die Grenzen politischer*

*Lösungsversuche*. Wuppertal: Brockhaus, 1983.

*Strukturanpassung bei uns - Hilfe für die Entwicklungsländer*. Eine Studie der Sachverständigengruppe "Weltwirtschaft und Sozialethik". Bonn: Zentralstelle Weltkirche der Dt. Bischofskonferenz, 1995.

ZWIEFELHOFER, Hans, *Neue Weltwirtschaftsordnung und katholische Soziallehre*. Mainz: Grünewald, 1980.

Об авторе:

Профессор Карл-Хейнц Пешке (член Общества Слова Божьего) родился в Германии в 1932 г. и был рукоположен в священнический чин в 1958 г. В 1965 г. защитил диссертацию в Академии «Альфонсия» в Риме. С 1968 по 1984 гг. был профессором теологии и этики в духовной семинарии в Тагатай-Сити на Филиппинах. С 1984 по 1991 гг. преподавал в Папском Университете «Урбаниана» в Риме. С 1991 г. — профессор богословского института Санкт-Габриэль в Хейлигенкрейц под Веной. Среди многих публикаций следует отметить двухтомный труд «Христианская этика», вышедший несколько раз в оригинале, а также на корейском и итальянском языках.